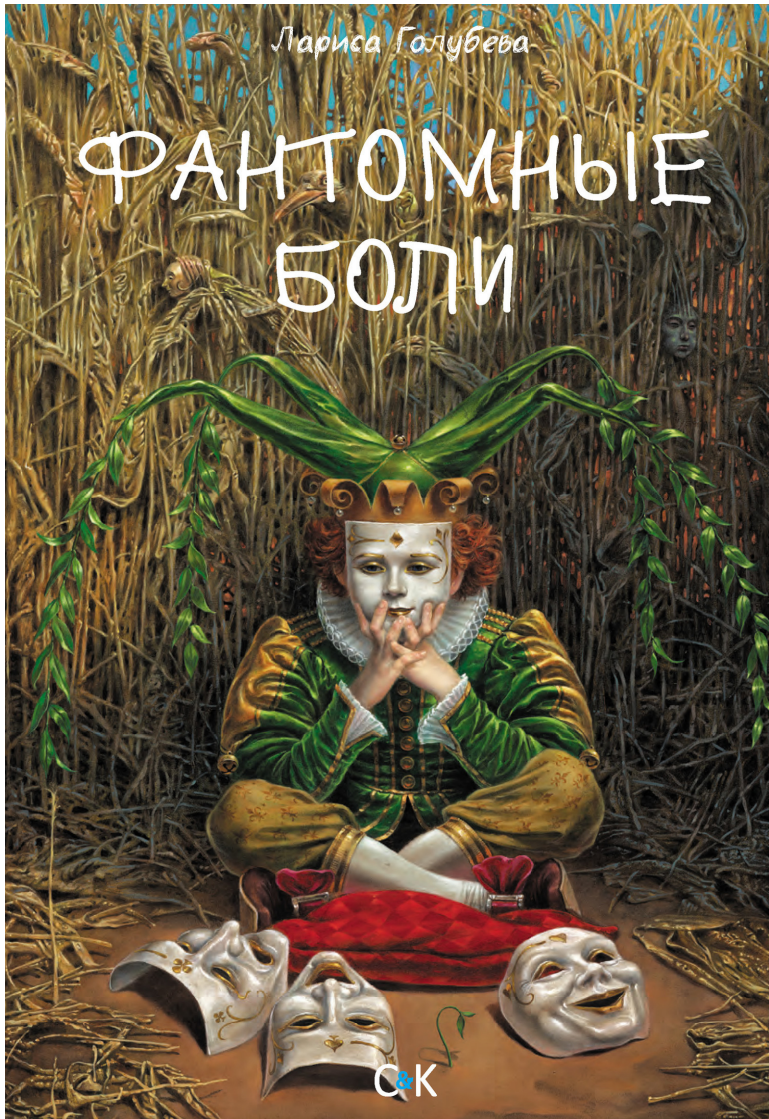

Лариса Голубева

ФАНТОМНЫЕ БОЛИ

Лариса Петровна Голубева

ФАНТОМНЫЕ БОЛИ

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31261606

Фантомные боли. / Голубева Л.П.: Спорт и Культура; Москва; 2016

ISBN 978-5-91775-308-9

Аннотация

После межвременья перестройки Алексей, муж главной героини, Леры, остаётся работать по контракту во Франции.

Однажды, развлечения ради, Алексей зашёл на сайт знакомств. Он даже представить себе не мог, чем закончится безобидный, как ему казалось, флирт с его новой виртуальной знакомой – Мариной.

Герои рассказов – обычные люди, которые попадают в необычные ситуации. Все они оказываются перед выбором, как построить свою жизнь дальше, но каждый поступок чреват непредсказуемыми последствиями.

Содержание

Фантомные боли

5

Конец ознакомительного фрагмента.

97

Лариса Голубева

Фантомные боли

*Всем, кто оказывается рядом с нами в трудную
минуту, посвящается*

Иллюстрация на обложке – художник Michael Cheval
www.chevalfineart.com

Фантомные боли

Марина вышла из офисного здания и сразу попала под леденящий шквалистый ветер. Не спасали ни выдавшая виды дублёнка, ни мохеровая кофта, надетая на шерстяную водолазку, ни шапка с шарфом, плотно повязанным вокруг шеи. Через несколько минут нос стал красным, и если бы он ещё светился изнутри, то мог бы служить неплохим ориентиром для всех, кто оказался на улице в этот непогожий вечер. Проклиная всех и вся на свете, Марина всё же без происшествий добралась наконец до метро. В метро было невыносимо душно, и Марина почувствовала, как пот струйками потёк по спине. Она сняла шарф и шапку и утрамбовала их в уже набитый пакет. Через пару остановок она вышла из метро, предварительно снова напялив на себя шапку и шарф. На автобусной остановке чернела толпа. С одной стороны, хороший знак – автобуса давно уже не было, а значит, скоро подойдёт. Но, с другой стороны, – надо ещё как-то втиснуться в него.

С появлением автобуса толпа мобилизовалась и приготовилась брать его штурмом. Марина заприметила мужчину на костылях и пристроилась рядом с ним. «Народ у нас сердобольный, пропустят его из жалости, ну и я за ним прошмыгну», – подумала она.

Двери автобуса открылись, и, как только все желающие

вышли, новые пассажиры устремились внутрь. Одна женщина, как и ожидалось, заверещала: «Граждане, вы что, не видите? Дайте дорогу инвалиду!» Инвалид тем временем лихо засунул костыли подмышку и легко взлетел в салон автобуса. Марина, воспользовавшись некоторым замешательством толпы, быстро зашла в автобус вслед за ним.

Через минуту переполненный автобус наконец-то сдвинулся с места. Народу набилось столько, что Марина даже не могла поправить сбившуюся набок шапку, так как обе руки были заняты. Отовсюду доносились незлобивые реплики озлобленных граждан.

«Мужчина! Мне свою сумку тяжело держать, а вы на меня ещё свою прилаживаете!»

«Пропустите старушку!»

«Старушки и в другое время ездить могут. А их вот именно в час пик разбирает!»

На шестой остановке Марина с трудом вышла из автобуса и тут же по щиколотку оказалась в придорожной грязной жиже. Городские власти не пожалели средств на мощные реагенты. А может, дворник-таджик неправильно рассчитал их количество на квадратный метр вверенной ему территории.

Марина оглядела себя. Ущерб был минимальный – оторванная и безвозвратно потерянная пуговица и разорванный пакет. Впрочем, из пакета, похоже, ничего не вывалилось.

В режиме автопилота Марина добрела до своего дома в одном из спальных районов Москвы, вошла в замызганный

подъезд и села в лифт, привычно нажав на одну из сожжённых кнопок.

Раздевшись в прихожей, Марина прошла на кухню и поставила на плиту чайник. Затем она вернулась в гостиную и сразу же включила компьютер. На фоне общего убогого интерьера новенький компьютер смотрелся как высококачественный зубной имплант во рту бомжа.

Марина вышла в «Скайп» и позвонила контакту под именем Сергей. Одновременно быстро зашла на сайт знакомств.

На экране появился молодой человек лет двадцати пяти.

– Серёж, привет, это я. Ну что, пробил последних?

– Привет и тебе. Да фуфло всякое в основном. Впрочем, один очкарик тут пишет, что из Москвы, а сигнал из Европы идёт. Франция или Германия.

– Вот с этого места поподробнее. Какой из них?

– Да вот ботаник этот, Алексей, 47.

– Очень интересно. Думаешь шифруется?

– А хрен его знает. Надо понаблюдать. Обычно наоборот бывает. Пишут, что в Париже, а на самом деле в Урюпинске.

Марина стала внимательно разглядывать фотографию на экране.

– Вот у таких тихонь в очочках в голове бывают самые большие тараканы. С таким материалом вполне можно поработать.

– Ну, Маринка, ты даёшь. Я смотрю, ты всерьёз решила наладить свою личную жизнь.

– Пролетариату нечего терять, кроме своих цепей. Позво-
ни, если что. Пока.

Марина оторвалась от экрана, пошла на кухню и завари-
ла себе чай. Вернувшись с кружкой в гостиную, она удобно
устроилась на диване и взяла в руки телефон.

– Привет, папуль. Как там дела в нашем Мухосранске?

– А, ну, конечно. Ты же у нас уже давно москвичка. Зря
стараешься. Всё равно для них лимитой останешься. Может,
вернёшься? Ничего путного из тебя там всё равно не вышло.
С мужем развелась, даже малоизвестной журналисткой не
стала, скитаешься по съёмным квартирам.

– Нет уж. Лучше вы к нам. Я тут такое придумала, – ты
ещё ко мне в гости в Европу приедешь.

– Авантюристка, ты и есть авантюристка!

– Вот что, пока тебе тоже придётся поучаствовать в про-
цессе. Ты же у нас психолог. Я сейчас тебе перешлю тут фот-
ку одну, а ты сделай психологический портрет товарища. Фи-
зиогномика ведь твоё сильное место, если не ошибаюсь?

– О, очередной жених, что ли, нарисовался? Делать те-
бе нечего, дочка. Посмотрела бы вокруг себя повниматель-
нее... Может, и нашла бы себе хорошего, порядочного чело-
века. А ты всё с этими виртуальщиками связываешься.

Эх! Ладно, завтра посмотрю, у нас ведь дома компьютера
нет, как ты знаешь.

– Ну вот и отлично. До завтра тогда.

Марина потянулась.

– Так, последний звонок и спать.

– Ирка, привет! Просто хотела подтвердить. Завтра после работы заеду к тебе.

* * *

День не задался с самого начала. С утра разболелась голова, да ещё эта очкастая дура не взяла статью. Вечно у неё то формат не тот, то тема не раскрыта. Ладно, ещё есть запасные варианты.

Марина вышла из лифта и позвонила в дверь. Ирка, её лучшая подруга с незапамятных времён, как будто поджидала её с другой стороны, так как дверь открыла моментально.

Подруги расцеловались.

– Проходи, раздевайся. Сейчас будем ужинать. Вид у тебя уставший.

– Зато ты выглядишь прекрасно.

– Спасибо на добром слове. Я сейчас. Да ты раздевайся пока и проходи уже наконец.

Ирина, миловидная стройная брюнетка, исчезла на кухне. Стол в гостиной уже был накрыт.

Марина разделась и прошла в комнату. Квартирка Ирины была небольшая, но очень уютная, – обставлена стильно и со вкусом, а некоторая эклектика придавала ей особый шарм.

Ирина внесла в комнату блюдо с запечёнными баклажанами, моцареллой и помидорами и поставила его на стол.

– Садись. Я тоже проголодалась. И что у нас за пожар на сей раз?

– Ты помнишь Лильку? – спросила Марина, усаживаясь за стол. – Ну ту, что со мной работала в этой жёлтой газетёнке, всё про виртуальный секс писала. Так вот, она нарыла себе какого-то итальяшку, ездит к нему время от времени и собирает его на себе женить. Ему, правда, 75 стукнуло, но с виду пока ещё бодрый. Вот и я хочу так же попробовать.

Ирина удивлённо посмотрела на подругу.

– Насколько я помню, Лилька твоя немного по-английски говорит. А ты на каком языке с иностранцем общаться собираешься?

– Да мне иностранец и не нужен. За бугром сейчас и наших полно осело. Самые что ни на есть соотечественники, ну или бывшие соотечественники. Я тут знакомого хакера напрягла, он для меня несколько кандидатов на мою руку и сердце пробил по своим каналам. Один явно представляет интерес.

– Ну и сколько ему лет? Тоже за 70?

– Да нет. Вполне ещё съедобный. Вот глянь.

Марина достала из сумки распечатку с сайта и протянула её Ирине. Ирина стала внимательно её разглядывать.

– Чисто ботаник этот твой Алексей, 47. Так ведь здесь написано – Москва.

– В этом весь прикол, – с воодушевлением сказала Марина. – Хакер говорит, что сигнал с компа идёт из Европы.

Предположительно Франция, Германия...

– Любопытно. Может, в командировке? А что ты ещё про него знаешь?

– Из анкеты следует, что женат и есть дети, но неизвестно, сколько, так как в анкете есть только одна опция – есть дети или нет.

– Если пишет, что женат, значит, для развлечения кого-то ищет, – вздохнула Ирина. – Ну, чтобы с самого начала иллюзий не было. Я бы не стала связываться с женатыми, – от них одна головная боль. Будет сначала тебе обещать, что вот-вот разведётся, потом говорить, что жена больна и он не может её бросить, потом что-нибудь с ребёнком. А ты будешь вечно на вторых ролях. Я это уже всё проходила.

– Жена – не печка, её и подвинуть можно. Была бы цель! Я для себя всё решила. Первый бросок был в Москву. Ну, а теперь – Европа.

Глаза Марины победно заблестели. Ирина же явно не разделяла оптимизма подруги.

– Всем хочется сделать тройной прыжок, а чаще получается прыжок с места. Ну и в чём заключается твой великий стратегический план?

– Для начала надо разместить свою анкету, подобрать удачную фотографию и придумать легенду. Если товарищу надо, чтобы мы думали, что он в Москве, будем ему в этом подыгрывать. А сейчас свяжусь-ка я быстренько с папашей, пока он в запой очередной не ушёл. Он обещал мне помочь

с анализом портретика. Я ему сейчас сброшу смску, чтобы он позвонил нам сюда, если ты не против.

– Да мне-то что? Пусть звонит. Только зря ты всё это затеяла.

– А чем я рискую? Я хочу получить своё место под солнцем.

Марина достала мобильник и стала строчить отцу смску.

Через пару минут раздался звонок. Марина взяла трубку, предварительно включив громкоговоритель.

– Привет, пап. Ну что? О чём тебе поведал портретик?

Раздался хрипловатый голос отца.

– Давай сначала договоримся. Ну, как в прошлый раз. Не забудь подкинуть отцу денег на личные нужды. Мой, так сказать, недекларированный доход.

– Да не томи уже. Всё тебе передам.

– Ну, тогда слушай, дочь моя.

– Только вот давай без твоих научных заумностей. Чтобы было просто и доступно.

– Вот любишь ты крылья подрезать. Тогда вариант для умственно обиженных. Типичный невротик этот твой новый кандидат. Для твоих целей лучшего типажа и не найти. Невротики, для твоего сведения, люди эмоционально нестабильные, неуверенные в своих силах. Ему самому от всего плохо. Его мучают всякого рода фобии, он заиклен на себе, эгоистичен. То занимается самобичеванием, то обвиняет во всех грехах других. С возрастом он, похоже, не врёт, но мы не зна-

ем, когда была сделана фотка. Могу ещё добавить, что сильным характером не отличается. Если нащупать слабые места, а у невротиков их пруд пруди, то можно вить из него верёвки. Опять же его возраст – большой для тебя плюс. Кризисный возраст для мужиков. Мозги у них стекают вниз, и вот тут-то самое время их брать за... Ну ты сама знаешь, за какое место. Не мне тебя учить.

– Отлично. Слушай, а какую фотку мне лучше разместить? Посмелее или наоборот – скромную овцу такую изобразить?

– С невротиками надо нежно, постепенно. Поэтому я бы советовал... – Отец на секунду замешкался. – Ты деньги-то не забудешь передать?

– Не забуду, не забуду. Давай уже говори, какую фотку повесить.

– Сделай фотку на фоне новогодней ёлки. На невротиков это действует безотказно. Они народ чувствительный, такая фотка точно вызовет у него умиление. Ну, и конечно, надо получить максимум информации об объекте – что любит, чем интересуется, отношения с женой, если женат. Хотя, раз он на сайт вышел, значит, там не всё гладко. Держи меня в курсе, дочь моя. Я лицо заинтересованное в счастье своей дочери, ну а также в своём финансовом благополучии.

– Ладно. Как будет что-то новое, я позвоню.

Ирина неодобрительно покачала головой.

– Ну, я смотрю, у вас уже и жаргончик профессиональный

– «объект», невротик, фобии... С группой психологической поддержки в бой идёшь. Разработку объекта будете, значит, осуществлять на научной основе. Сколько лет тебя знаю, но всё же удивила ты меня, Маринка.

– Да ведь это как игра. Заодно проверим, чего стоят все умные книжки, которые я прочитала и по психологии, в том числе и по парапсихологии, и по методикам воздействия на подсознание. Ты тоже этим занималась, насколько я помню.

– Если ты собираешься воспользоваться этими методами, то тут я тебе не помощник. Ты знаешь, чем закончилась моя история.

– А мне казалось, что у тебя по-прежнему нехилые финансовые трудности. Или я ошибаюсь?

Ирина побледнела и буквально прошептала:

– Не ошибаешься.

Взгляд Марины стал холодным и безучастным.

– Ну вот и ладненько. Значит, мы поняли друг друга. Мне потребуются некоторые твои контакты. А за твои услуги я готова платить. Пока из тех, что из бывшего вытрясла.

– Неужели опять раскошелился? – с усмешкой спросила Ирина.

– Да я ещё кое-какой компроматик на него оставила себе, как раз на такой вот непредвиденный случай. А ему ой как не хочется, чтобы его пикантные фотки вдруг оказались на интернете, на всеобщем, так сказать, обозрении. Он ведь вот-вот станет замом главного редактора известного тебе из-

дания.

– Это называется шантаж.

– Это с какой стороны посмотреть. А по мне, так расплата за грехи. Ладно, мне пора.

Марина встала из-за стола. Больше подруги не проронили ни слова.

* * *

Небольшая французская деревушка расположилась прямо у подножья невысокой горы. День был солнечный, но ветреный. Иногда казалось, что за этой горой находится мощная турбина, которая нагнетает воздух, и, когда давление становится слишком высоким, вся эта воздушная масса перекачивается через гору и лавиной обрушивается на окрестные поселения. Впрочем, сильный ветер не нарушил традиционного кофепития местных старушек, которые уже успели сходить на почту и теперь сидели за столиками и в сотый раз рассказывали друг другу про походы к врачам, любимых внуков и про детей, которые совершенно неправильно их воспитывают. Время от времени доносился их скрипучий смех. Несмотря на регулярное поглощение пирожных в уютной кондитерской, старушки в массе своей были сухопары и подтянуты. Кариес им тоже не грозил по той простой причине, что на вставных челюстях он не образуется.

На парковку напротив кондитерской заехала машина, из

которой вышла неброско одетая женщина лет пятидесяти пяти. Женщина зашла в кондитерскую и купила шоколадный торт.

Она вернулась к машине, мотор заурчал, и она медленно поехала по узким, вихляющим улочкам городка, затем выехала за его пределы и направилась к небольшой деревне. Открылся прекрасный вид на невысокие рельефные горы. Машина свернула к деревне и въехала в открытые ворота. Женщина вышла из машины и позвонила в дверь небольшого уютного дома.

Лера, хозяйка дома, высокая симпатичная блондинка лет сорока пяти, в это время протирала вазу. Услышав звонок, она неловко повернулась и задела фотографию, на которой она была запечатлена с мужем. Фотография полетела на пол, стекло вдребезги разбилось. Лера попыталась собрать осколки, но тут же порезала палец.

– Иду, иду, – крикнула она, пытаясь одновременно остановить кровь.

Лера открыла дверь и сказала:

– Привет, Галь. Проходи. Я уже думала, ты не приедешь.

– Лер, ну если я сказала, что заеду, значит, заеду. Что у тебя с пальцем, вон весь в крови.

– Да вот, фотографию разбила, стеклом порезалась. Проходи.

Галина подняла вверх коробку с тортом и сказала: – Смотри, что я принесла. Шоколадный торт – моя слабость. Не

удержалась.

– Ну, как говорил, Оскар Уайлд, «единственный способ отделаться от искушения – уступить ему».

На кухне размеренно засопел чайник.

Галина огляделась по сторонам.

– Как же всё-таки у тебя хорошо! Всегда так тепло и уютно. Прямо с порога это чувствуешь. И как ты только всё успеваешь? И дом в порядке и чистоте содержать, и сыном заниматься, и мужем, и собакой? Ещё работаешь, когда получается. При этом прекрасно выглядишь. Меня бы на всё это не хватило. Кстати, как твой пёс, лучше?

– Да старенький он уже. Даже представить себе не могу, что наступит момент... – На глазах Леры навернулись слёзы. – Серёжка уже взрослый, почти студент. Работа – чтобы в форме себя держать. Ты же знаешь, как быстро уходит язык, если с ним не работать. Да и вообще, хочется иногда на людей посмотреть и себя показать. Не всё же здесь, в глуши, в саду копать.

– Да что случилось-то тогда?

Лера немного замешкалась.

– Я даже не знаю, с чего начать. Всё это кажется диким и нереальным. Как будто не со мной всё происходит.

– Начни с самого начала. Лёшка, что ли, загулял?

– Невозможно в это поверить, правда?

– Да исключено! Твой Лёшка?! Интроверт, бирюк, однолюб... Не выдумывай! Мужики вон говорят, что он после

работы – сразу домой. Ни пиво с ним попить, ни в сауну... И спортом никаким не занимается.

– И тем не менее. Он вроде и дома, а с другой стороны, – нет его. После работы заглатывает ужин и наверх к компьютеру. Я его и не вижу практически. Всё время перед этой железякой. А стоит мне войти туда, он сразу раз мышкой и закрывает что-то. На экране сайт какой-нибудь самый обычный. Он с кем-то переписывается, и очень активно.

– Ты спрашивала?

Лера тяжело вздохнула.

– Конечно, спрашивала.

– И?

– Говорит, что ни с кем он не переписывается. Что как такая глупость могла мне прийти в голову. Но ведь точно переписывается. Он долбит по этим клавишам до двух ночи. И так каждый день! Представляешь? А потом ведь и на работу надо идти.

– Может, на сайтах что ищет?

– Ну не каждый же день искать на сайтах и ровно до двух ночи!

– Действительно странно.

– Тут как-то у него комп накрылся. Почта не работала. Так он меня просто извёл, чтобы я как можно скорее связалась с компьютерщиками. Ходил нервный такой все три дня, как будто жизнь остановилась. Да он с минуты на минуту должен с работы вернуться. Ты сама всё и увидишь.

Через несколько минут раздался звук подъезжающей машины. Оставив машину в гараже, муж Леры вошёл в дом и сразу заглянул на кухню.

– Вот и я. Галя, привет! Как жизнь?

– Да нормально, Лёша, – ответила Галина. – Вот с Леркой ждём тебя.

Лера стала накрывать на стол. Алексей быстро поднялся на второй этаж, сразу включил компьютер и проверил почту. Не обнаружив ничего заслуживающего внимания, он переоделся и спустился вниз.

Ужин выглядел весьма аппетитно – тонкие ломтики мяса под грибным соусом, несколько запечённых картофелин с укропом и маринованные помидоры домашнего приготовления.

– Вот умеешь ты, Лер, не только вкусно всё приготовить, но и эстетично всё оформить, – сказала Галина, предвкушая трапезу. – Правда, Лёш?

Алексей же был настолько погружён в какие-то свои мысли, что даже никак не отреагировал на вопрос Галины. Он быстро заглотал ужин и встал из-за стола.

– Спасибо. Я вас теперь покину. Вы тут без меня дальше. Не буду вам мешать. Поговорите тут о своём, о девичьем.

Лера вздохнула.

– И вот так каждый день. Я ничего не понимаю, но у меня ужасное предчувствие. Он стал абсолютно другим. Совсем чужой.

– Ну, может, кризис среднего возраста. А что если вам съездить куда-нибудь вместе, отдохнуть?

– Мы собирались сначала в Москву дней на 10, там дела кое-какие. Опять же мать там его. А потом хотели на море на недельку. Да тут собаке хуже стало, пришлось всё переиграть. В Москву он поедет один, а я останусь с собакиным. А потом, скорее всего, я одна поеду на море, а он будет собакой заниматься. Хотя, честно говоря, никакого настроения нет.

– А когда ты стала замечать вот эти его странности?

– Да где-то с зимы, наверно. А сейчас уже начало мая. Он ещё и в командировки стал активно записываться. Раньше такого не было. Хотя сейчас я прошу его по возможности не ездить никуда. Мне с собакой одной очень тяжело. Теперь его приходится часто поднимать, особенно после приступов, а наш пёс весит больше 30 кг. Так Лёшке мои просьбы по барабану. Мычит что-то насчёт нехватки людей на работе. И глаза отводит. Галь, я и правда не знаю, что и думать.

– А с интимной жизнью хотя бы всё в порядке?

– Я уже забыла, что такое секс. Говорю же тебе, – он в спальню после двух ночи возвращается. Знаешь, когда он в командировку уезжает, я чётко в два часа ночи просыпаюсь. Это, наверно, невроз какой-нибудь. Я уже подсознательно жду, когда он перестанет долбить по клавишам, примет душ и наконец-то ляжет спать. Вот тогда только и я засыпаю.

– Да ты не паникуй раньше времени. Пусть едет себе в Москву, и ты потом отдохнёшь на море. Он в Москве где

жить будет?

– В нашей квартире. Она пока не сдана.

– Не переживай, всё устаканится. Держи меня в курсе. Извини, но сейчас мне уже пора.

Галина встала из-за стола и громко крикнула:

– Лёш, пока!

Сверху слышался голос Алексея: «Пока. Пока!»

Лера многозначительно посмотрела на Галину.

– Вот видишь.

* * *

Марина вместе с людским потоком просочилась в метро. Толпа медленно затолкала её на эскалатор, а затем, вытолкнув с эскалатора, втиснула в уже переполненный вагон. На остановке она вышла из вагона и достала мобильник. На экране высветилась Ирина.

– Ирка, привет! Я в метро, связь никакая... Новостей куча! Кстати, ты мне нужна. Нет, лучше увидеться. Завтра устроит? Суббота ведь, с утра дела разгребу и приеду к тебе на, как это, файв о клок ти.

В субботу утром Марина позволила себе поспать подольше. Завтрак получился поздним. Допивая утренний кофе, Марина взяла косметичку, достала зеркальце и приготовилась наводить марафет.

– Вот чёрт, – выругалась она, увидев, что на самом кон-

чике носа красуется огромный прыщ. Её бабка по отцовской линии всегда в таких случаях говаривала, что это означает, что кто-то в тебя влюбился. Может, оно, конечно, и знак взаимного притяжения, однако, в преддверии предстоящего свидания с виртуальным поклонником, настроения прыщ не прибавлял. Замакияжить его тоже не удалось, – даже через три слоя тонального крема мерзкий прыщ победно просвечивал во всей своей неприглядной красе.

Марина тяжело вздохнула. Михаилу, который на сайте заинтересовался Мариной, было согласно профилю сорок пять лет, и был он якобы свободен. На одной из выставленных на всеобщее обозрение фотографий он сидел за рулём навороченной иномарки, на другой – выходил из вод какого-то южного моря, правда, моря и пляжа на фотографии было много, а сам он смотрелся маленькой точечкой, очертания которой при желании можно было всё же принять за Михаила. Привлекло Марину и то, что он был готов за свой счёт пригласить девушку в путешествие, а также тот факт, что свой доход Михаил определил как высокий.

В кафе, где Марина договорилась встретиться с Михаилом, она заняла стратегическое место у окна. Михаил был точен. Его дряхлая Тойота припарковалась аккуратно напротив входа в кафе. С обещанных 185 см виртуального роста Михаил каким-то образом усох до максимум 170 реального, а реального возраста, напротив, значительно прибавилось. Плюгавость мужика удачно оттеняли вытянутые на коленях шта-

ны и замызганные ботинки.

Марина быстро послала смску Ирине. Через десять минут после нечленораздельной беседы с якобы воротилой крупного московского бизнеса зазвонил телефон Марины.

Марина театрального захлопала глазами.

– И когда это случилось? Ну, конечно, я сейчас же к тебе еду.

– Извините, Михаил, – сказала она. – Но я вынуждена срочно вас покинуть. У моей близкой подруги ЧП.

Михаил пытался что-то промямлить, но Марина уже схватила сумку и вылетела из кафе.

Через полчаса она уже была у Ирины.

– Привет, подруга! Давненько не виделись. Спасибо за спасительный звонок, а то я уже не знала, как отделаться от этого мужика. Ставь чай, я тортик принесла.

– Тебе бы лучше что-то диетическое, – язвительно заметила Ирина.

– Эти твои едкости и колкости можешь оставить для тех, у кого комплексов выше крыши. А у меня их нет. И Алексей от моей красоты просто млеет.

– И на каком у нас всё этапе?

– На очень даже продвинутом. Папаша мой был прав – фотография на фоне ёлки произвела-таки на него потрясающее впечатление.

– Ты выяснила, где он живёт – в Москве или в Европе?

– Я с ним поиграла некоторое время в кошки-мышки.

Делала вид, что полностью уверена будто он в Москве. От предложения встретиться и попить кофейку он, понятное дело, под разными предлогами как-то уклонялся. А потом сам прокололся, козлина.

– И на чём же, интересно знать?

– На вечной теме о погоде. Забыл, дурак, про легенду, и написал, что погода такая прекрасная, градусов 20, солнечно и травка зелёная! Поэтому его собаке даже лапы не надо особенно вытирать. А какая в Москве сейчас погода не мне тебе рассказывать, – вон грязищи по колено, и снег ещё не растаял. А до 20 градусов нам ещё как минимум до середины мая ждать. Ну и не стала я упускать такой шанс, спросила, интересно знать, в каком районе Москвы сейчас плюс 20. Мол, сразу туда готова поехать.

– И как он отвертелся?

– Никак. Признался, что живёт во Франции. А на сайте специально написал «Москва», чтобы оградить себя от меркантильных дамочек, которым только и надо, чтобы вырваться в Европу.

– Ну к этой категории ты у нас точно не относишься. Ты у нас только любви ищешь. Как в том анекдоте: «Познакомлюсь просто с хорошим человеком, и не важно даже, где он работает, – в Газпроме или Роснефти».

– Послушай, я хочу устроить свою жизнь. Богатенький папик в Европе – вот и все мои скромные желания.

Глаза Марины сузились.

– И я ни перед чем не остановлюсь, – решительно сказала она.

– Я так понимаю, что у него семья и дети?

– Да, сын-студент. А жена, судя по его рассказам, овца такая, работает иногда время от времени. А в основном, наверно, по салонам красоты ходит, массажи там всякие... Так вот, я хочу быть на её месте!

– Никогда не надо брать чужое, – тихо сказала Ирина.

– Да перестань ты! Тоже мне, праведница какая!

– Ты же поставила на мне свой эксперимент, и он провалился. Он не просто провалился! Володя умер!!! От всех этих твоих манипуляций!!!

– Но ведь не сразу. Вы почти шесть лет вместе были. И вроде ты была счастлива.

– Не скажи. Меня никогда не покидало чувство, что он со мной через силу, что ли. Иногда такая тоска у него была в глазах.

– Успокойся наконец. У меня всё будет по-другому. Кстати, одну действенную манипуляцию на расстоянии я уже осуществила. Я ему ненавязчиво так, но с завидной регулярностью рассказывала про свои беды – живу в съёмной конуре, зима холодная, а не на что дублёнку купить, а вот сейчас весна настанет, посмотрела в шкафу, а босоножки-то там старенькие, стоптанные и ремешок перетёрся. И сработало. Ты же знаешь, если ты открыто демонстрируешь свои проблемы – финансовые, личные и любые другие – и при этом ничего

не просишь, можно быть уверенным, что тебе эту помощь предложат и без твоей просьбы.

– Ну, он совсем лох, если даже на такую простую штуку клюнул.

– Я сама удивилась. А он, раз, – и предложил денег мне подогнать. Ну, я, конечно, поломалась для вида. Нам, таким гордым, денег, мол, не надо. А потом вроде как снизошла. Так что, Ирка, да здравствует Вестерн Юнион. Единственное, что тяжело, – это перестукиваться с этим ботаником допоздна каждый день.

– Ну ты же у нас «сова». Тебе не привыкать.

– Сова-то сова. Но не до четырёх же утра без перерыва на уикенд.

– Господи, и о чём можно до четырёх утра да ещё каждый день тарыхтеть?

– Ну, видимо, скучно ему там стало. С женой за 25 лет уже всё обсудил. А тут такой интересный собеседник, как я. Впрочем, ему легче. С Москвой разница два часа, так что он отбывает в опочивальню в два часа ночи по ихнему французскому времени. И это опять же мне на руку. Думаю, что жена его, не дождавшись своего благоверного, в два часа ночи видит уже не первый сон. Вместо объятий мужа спит в объятиях Морфея.

Марина рассмеялась над собственной же шуткой.

– Будешь на нём своё журналистское перо оттачивать. И что ты ему там напела?

– Да ничего нового. Что он – совершенно потрясающий и интересный мужчина. Что он – исключение на этом сайте, где собираются сплошь похотливые развратники. Писала, что чувствую, как мы с ним совпали на молекулярном уровне. И как это удивительно и феерически волшебнo.

– Да уж, мужчины любят ушами не меньше, чем женщины. И какова реакция?

– А как ты думаешь? Жаждет встретиться.

* * *

За окном маленького уютного кафе моросявил дождик. Лера едва успела заказать себе кофе, как к ней под села Галя.

– Привет. Спасибо, что пришла. – Лера в задумчивости стала размешивать сахар.

– Да не за что меня благодарить. Что у тебя стряслось? Как сын? Он должен был вроде на каникулы приехать.

– Да вот экзамены доедает и скоро приедет.

– Ну а с Лёшкой что? – с беспокойством спросила Галя. Лера махнула рукой.

– Всё хуже и хуже. Он как будто живёт абсолютно своей жизнью, тайной жизнью, о которой я ничего не знаю. Такое впечатление, что его интересует только то, что происходит на экране компа. Я не знаю, с кем он там переписывается, но только глаза у него стали совершенно ненормальные. И делает он всё чисто механически, по необходимости, что ли...

Неинтересно ему, что происходит вокруг. Его жизнь начинается поздно вечером, когда ему никто не мешает и он остаётся наедине с экраном и с тем или той, кто с другой стороны экрана.

– По-моему, ты сгущаешь краски.

– Не думаю. Сейчас вообще все с ума посходили. Если в течение дня ты не побывал несколько раз в инете, значит, день не удался. И не важно, ждёшь ты мейла или нет, но с необъяснимой регулярностью все заходят в свой почтовый ящик и проверяют по сто раз на дню, нет ли там от кого письма. Мне кажется, если взять вдруг и убрать интернет, – начнётся массовый психоз с непредсказуемыми последствиями.

– Ну, знаешь ли, прогресс не остановишь.

– Да это понятно. Только вот сдаётся мне, что мой Лёшка страдает интернет-аддикцией. А я так просто стала кибер-вдовой.

– Кем ты стала?

– Кибер-вдовой. Виртуальной вдовой, к счастью. У меня муж женат на компе.

– Ну что за ерунду ты несёшь.

– Я тоже думала, что ерунда. Ты представляешь, в позапрошлую субботу мы были на дне рождения у одного Лёшкиного коллеги. У них всегда бывает полно народу и как-то нескучно. Ты моего Лёшку знаешь. Его не назовёшь весельчаком и душой компании. Но в этот раз даже я удивилась. Он практически ничего не ел и постоянно нервно поглядыва-

вал на часы. А потом подошёл ко мне и сказал, что ему надо быстренько сгонять домой, якобы Серёжка должен был что-то ему на почту сбросить.

– Ну, может, и правда так и было.

– Да никогда он не ждал ничего такого уж срочного от сына. Вечер тогда был прохладный, я ему сказала, что поеду с ним, чтобы переодеться. Дома он сразу взлетел к компьютеру на второй этаж, я переоделась, и мы вернулись на день рождения. Он был мрачнее тучи, сказал, что от Серёжки ничего нет и всё нормально.

– Слушай, а может, у него что-то со здоровьем?

– Ну если разве с психическим. И ещё. На следующий день к нам на ужин приехали наши старые друзья. У нас с ними много общих знакомых, плюс у Лёшки с Игорем ещё и общие интересы – они оба историей увлекаются. Так вот, у меня было такое впечатление, что он ждёт не дожждётся, когда они уйдут. И что ты думаешь? Как только мы их проводили, он мне так злобно вдруг сказал: «Наконец-то они свалили!» И сразу наверх, к компу.

– Непонятно мне всё это. Когда, ты говоришь, он в Москву-то едет?

– В следующую субботу. А я тут остаюсь одна на хозяйстве и с больной собакой. Может, я, конечно, и придумываю, но приступы у собаки начались как раз в то время, когда я стала замечать эти странности в поведении Лёшки.

– Ну ты в мистику-то не впадай. Вот вернётся из Москвы,

посмотришь.

– Ладно, Галь. Пора мне уже. Собаке надо укол сделать и лекарства дать.

– Ну ты только не кисни. Не из-за чего пока.

Весна в том году в Москве была поздней. В начале мая в тени ещё лежал грязный осевший снег. Ирина стояла у окна и наблюдала, как молодая блондинка стала лихо выруливать машину с парковки. Всё бы ничего, если бы рядом с машиной блондинки не была запаркована машина Ирины. После четырёх изнурительных манёвров машина блондинки всё же выехала и умчалась на московские просторы. В дверь раздался звонок. На пороге была Марина.

– Я к тебе на секунду. Извини, что без предупреждения, – выпалила сходу Марина. – Завтра я иду к Николаю. Уже договорилась.

Ирина побледнела.

– Не делай этого, – тихо сказала она.

– Не могу, подруга. Процесс пошёл. Этот лох приезжает через месяц, и мне надо хорошенько подготовиться. Другого такого шанса в моей жизни не будет.

– Я тебя предупреждаю. Это очень страшно, что ты задумала. Будешь жалеть, как жалею теперь я, и страдать, как я страдаю.

– Ир, я не настолько сентиментальна, как ты. Так что переживу. Между прочим, у этого Николая уровень-то будет повыше, чем у твоего чернокнижника.

– Тем страшнее всё может быть.

– Я всё для себя решила, и хватит об этом. Мне надо кое-что ещё сделать к завтрашнему визиту. Главное, выманить фотографию жены у этого лоха и его собственную фотку по-свежее.

– Если он настоящий мужик, то не пришлёт он тебе фото жены. Одно дело шуры-муры в интернете, а другое, – жена, с которой он 25 лет.

– Наивная ты, Ирка. Да он уже обещал. Спросил даже, какая мне нужна, – где она студентка или что-то из последнего. Любопытно даже будет посмотреть на эту избалованную овцу. А может, уже и прислал. Можно, я на твоём компе почту проверю?

– Он включён. Иди проверь.

Марина подошла к компьютеру и открыла почту.

– Ну, что я говорила! Ну-ка, ну-ка.

Ирина тоже подошла к компьютеру, и они вместе стали внимательно разглядывать фотографию жены Алексея.

– Симпатичная, зараза, – с досадой бросила Марина.

– Да, весьма привлекательная женщина. И на овцу, как ты её называешь, вовсе не похожа.

– Вот ну никакой от тебя поддержки. Ну, как говорится, не родись красивой, а родись без комплексов. Мне ещё надо к его приезду купить бельё наступательного характера.

– А может, до постели дело не дойдёт.

– Ну да, мы будем сидеть в парке на лавочке и держаться

за руки.

Марина встала с дивана и стала собираться.

– Во сколько у тебя завтра встреча с Николаем? – спросила Ирина.

– Договорились на восемь вечера. Просил за три часа ничего не есть. Вот это действительно страшное для меня испытание. Но, чего не сделаешь для собственного счастья.

– Подумай всё-таки, стоит ли.

– Я же сказала, что всё решено. Пока, подруга.

* * *

Вечером следующего дня Марина вышла из метро. Часы показывали 19:45. Она достала из сумочки бумажку с адресом, перешла через сквер, подошла к обычной пятиэтажке и нашла нужный подъезд. Нажав на кнопку домофона, она услышала щелчок, но никто не ответил.

Тогда она сказала в домофон: «Это Марина. Мы с вами договаривались».

Дверь открыли.

Марина поднялась на нужный этаж и, сверившись с бумажкой, позвонила в дверь. Дверь открыл мужчина лет пятидесяти пяти, кругленький, лысый, добродушный, очень похожий на артиста Евгения Леонова.

– Добрый вечер, простите, вы Николай? – с сомнением в голосе спросила Марина.

– Ну, добрый вечер или нет – это ещё большой вопрос. Одно точно: я – действительно Николай. А что, вас что-то смущает?

Николай протянул Марине руку с короткими пухлыми пальцами для приветствия.

– Да нет. Просто иначе вас себе представляла, – ответила Марина.

Николай добродушно засмеялся.

– Ну понятно. Вы тоже начитались всякой дребедени, где пишут, что чёрные маги – зловещие страшные люди, у которых руки в крови, – при этом Николай спрятал руки за спину, страшный пронизывающий взгляд, – тут Николай потушил взор, – и что разговариваем мы загробным голосом, – последние слова он произнёс низким, загробным голосом. – Ха-ха-ха... Что страшно?

Марина пожала плечами.

– Да чего мне бояться?

– А вот это вы зря. Впрочем, проходите, проходите.

Марина прошла в комнату и огляделась. Окна в комнате завешены тяжёлыми плюшевыми шторами, на стеллажах много книг, посередине стоял массивный деревянный стол с двумя стульями, а над ним висел матерчатый красный абажур с бахромой. Из атрибутов современной жизни только компьютер.

– Присаживайтесь, – радушно предложил Николай. – Вы, надеюсь, ничего не ели в последние три часа, как я вас про-

сил?

– Нет, ничего.

– Ну вот и отличненько. Мы сейчас с вами моего фирменного чайку попьем. Я пока чай-то завариваю, вы приготовьте фотографии, ну и моё вознаграждение.

Николай удалился на кухню. В большую кружку он побросал щепотки трав из разных пакетиков, а себе заварил обычный чай, водрузил всё на поднос и вернулся в комнату.

Марина тем временем достала из сумки три фотографии – свою, Алексея и Леры, а также конверт с деньгами.

– Вы пейте мой чаёк. Это часть обряда. Я должен с вами познакомиться, – сказал Николай и обворожительно улыбнулся.

Марина пригубила чай. На вкус он был горьковатый и терпкий.

Николай потёр руки.

– Ну-с, что тут у нас?

Он стал внимательно разглядывать фотографии. Потом Николай закрыл глаза и по очереди стал класть руку сначала на фото Марины, затем на фото Алексея и потом на фото Леры. От фото Леры он вдруг резко отдернул руку, как будто обжёгся. Он открыл глаза и посмотрел куда-то сквозь Марину.

– Приворот любовный, значит, хотите сделать? – спросил он.

– Да, самый сильный, – ответила Марина, прихлёбывая

чай.

– А вы подкованы. Знаете, что бывают привороты разной степени тяжести.

– И ещё мне эта жена его, Лера, не нравится, – сказала Марина.

– Мне тоже. В смысле симпатичная женщина эта Валерия, но она сильно усложнит нам задачу. Хотя так даже интереснее.

– Я готова на всё, – с энтузиазмом сказала Марина, и глаза её заблестели.

– У них есть домашние животные? – поинтересовался Николай.

– Собака. Заболела недавно. Вроде старая уже.

– Собака – это плохо, – вздохнул Николай. – Она возьмёт на себя большую часть удара. А заболела потому, что чувствует предательство вожака стаи.

– Ну вот, выпила я ваше зелье, – сказала Марина и отодвинула кружку.

Николай рассмеялся.

– И это вы поняли! Приятно иметь дело со знающими людьми. Ну что же, тогда приступим.

Николай встал из-за стола, вышел в другую комнату и возвратился с металлической рамкой размером примерно 50 см на 50 см, закреплённой на горизонтальной основе. Он установил рамку посередине стола и уселся напротив Марины.

– Знаете, Марина, душа каждого человека имеет свой

окрас. Не зря люди говорят про одних – светлой души был человек, или наоборот – у этого человека чёрная душа. Человек, вообще, существо забавное. В нём уживаются самые противоположные качества, причём, они могут меняться в зависимости от обстоятельств. И в этом смысле он представляет собой палитру самых разных оттенков. А окрас души – он глобальный, либо светлый, либо чёрный. М-дас. Возьмите ручку и надпишите пока на обратной стороне фотографии мужчины ваше имя и дату рождения, а на вашей фотографии – его имя и дату его рождения. На фотографии жены просто её имя и дату рождения. Она нам сегодня не пригодится.

Марина сделала всё, как велел Николай.

Николай посмотрел на часы и сказал:

– Можем приступать.

Он достал из ящика восковую свечу, толстые красные нитки с иголкой, белый конверт и спички.

Посмотрев на дату рождения Марины, он что-то набрал на компьютере и с удивлением уставился на экран.

– Не подскажете место вашего рождения? – спросил он.

– Ростов, – ответила Марина.

– А в какое время суток вы родились, не знаете, случайно?

– В час ночи. Мне так, во всяком случае, мать говорила.

Николай ввёл эти данные в компьютер. Через несколько секунд его лицо расплылось в довольной улыбке.

– Вот это да! Чёрная Луна в сочетании с Солнцем... – пробормотал он.

– И что это значит?

– Это значит, что наш вы человек. Ещё как наш! – радостно сказал Николай, потирая руки. – А эта Валерия где родилась?

– В Москве, скорее всего. Алексей рассказывал, что родители её всю жизнь в Москве прожили, не считая самого раннего детства.

Николай вбил данные в компьютер и помрачнел.

– Ну, как я и предполагал. У этой – Белая Луна. Ну что же, так, может быть, даже интереснее.

– И что это всё значит? Чёрная Луна, Белая Луна... – с нетерпением спросила Марина.

– У человека с Чёрной Луной – негативная карма прошлого, – пояснил Николай. – От него изначально идёт отрицательное поле. Я это почувствовал, как только вы вошли. Именно Чёрная Луна, или Лилит, толкает человека на путь чёрной магии. Поэтому вы сейчас и сидите тут, передо мной. Соответственно, Белая Луна – это совокупность добрых поступков в прошлых жизнях.

– Не верю я в эти сказки. Прошлые жизни какие-то... Я сейчас живу своей конкретной жизнью и хочу её сильно изменить в лучшую для себя сторону. Давайте уже к делу приступим.

– Воля ваша.

Николай встал и включил музыку. Тихо зазвучала «Кармина Бурана» Орфа.

– Эта музыка помогает мне настроиться на нужную волну. Сейчас вы будете делать то, что я вам буду говорить. После каждого действия вы должны смотреть на меня через эту рамку. Это очень важно. Вам понятно?

– Да.

– Возьмите фотографию Алексея и вашу и сложите их лицом к лицу.

Марина сложила фотографии вместе и после этого стала смотреть через рамку на Николая, который уже вовсе не казался ей милым, добродушным толстячком, с кем она беседовала несколько минут назад.

Как будто сквозь пелену, Марина слышала голос Николая.

– Теперь вставьте эту красную нить в иголку, проткните иглой каждый из четырёх углов, не задевая изображения, каждый раз закрепляя нить узлом.

Марина занервничала, пальцы стали плохо её слушаться, и в какой-то момент она даже уколола палец до крови. Наконец ей удалось скрепить красной нитью первый угол.

Выполнив задачу, она снова стала смотреть на Николая через рамку. Его внешность стала меняться на глазах, – лицо приобрело землистый оттенок, а щёки ввалились.

– Произносите за мной. – Слышала Марина. – Вяжу раба Божьего Алексея с рабой Божьей Мариной узами неразрывными. Аминь!»

Марина повторила за Николаем: «Вяжу раба Божьего

Алексея с работой Божьей Мариной узами неразрывными. Аминь!»

– Теперь следующий угол, – приказал Николай.

Музыка зазвучала чуть громче.

Марина завязала нить на следующем углу, повторяя мантру, и посмотрела на Николая.

Его нос из круглой деревенской «картошки» превратился в хищный острый нос с горбинкой.

Тем временем Марина завязала третий узел и вновь, как было велено, посмотрела на Николая. Его глаза превратились в пустые глазницы, откуда заструился зловещий красноватый свет.

Марина завязала последний узел и, с трудом преодолев страх, снова посмотрела на Николая. Её взгляд упал на руки Николая, его пухленькие короткие пальцы превратились в длинные и костлявые, из которых, как лезвие из ножа с пружиной, стали выстреливать один за другим острые когти.

Музыка зазвучала так громко, что, казалось, ещё чуть-чуть – и лопнут барабанные перепонки.

– Открой конверт, – произнёс Николай.

Марина послушно открыла конверт.

Николай просунул руку в рамку, когтем проткнул фотографии и положил их в конверт.

– Теперь зажги свечу и запечатай конверт воском, – сказал он.

Марина перевернула горящую свечу, воск накапал на кон-

верт и застыл.

– Повторяй за мной. Запечатываю раба Божьего Алексея с рабой Божьей Мариной от глаза злого, от умысла недоброго, от отворота холодного.

Марина повторила заклинание, как под гипнозом.

Пространство внутри рамки вдруг превратилось в полупрозрачное зеркало.

– А теперь полюбуйся на себя, – торжествующе сказал Николай.

Марина увидела своё отражение, – на неё смотрела смертельно бледная женщина с седыми спутанными волосами, обескровленными губами, такая, что в гроб краше кладут.

Марина вскрикнула и потеряла сознание.

Когда Марина очнулась, Николай, снова добродушный и кругленький, сутился вокруг неё и опрыскивал из пульверизатора для цветов.

– Ну что же вы, милочка, так разнервничались, – елейно произнёс Николай. – Мы с вами только в начале пути, а вы так реагируете. Во-о-о-от, вам уже лучше?

– А что со мной? – спросила Марина.

– Уже ничего. Вам стало плохо. Может быть, душновато тут у меня.

На столе, кроме конверта и фотографии Леры, уже ничего не было.

– На сегодня мы с вами закончили, – сказал Николай. – Вот, возьмите конверт и дома спрячьте его в укромном ме-

стечке. А эту фотографию сложите в другом месте. Она нам понадобится, но позже.

Николай протянул Марине флакон с жидкостью.

– По две-три капли добавляйте Алексею в чай, там, в кофе. Никакого привкуса здесь нет. Надолго он приезжает?

– На десять дней.

– Достаточно, чтобы запустить процесс.

Марина встала, положила конверт, флакон и фотографию в сумку.

– Ну, я с вами прощаюсь, но только на сегодня, – сказал Николай. – Свяжитесь со мной после отъезда этого вашего Алексея. Ну а если что-то срочное, то звоните, конечно.

Марина уже хотела поблагодарить Николая, но тот её прервал:

– Благодарить тут не принято.

* * *

В аэропорту, как обычно, царила суета. Орали младенцы, канючили дети постарше, пара сенильных стариков с умилением смотрела на табло с расписанием рейсов. Время от времени они незлобиво переговаривались, судя по всему, спор вышел из-за пункта назначения.

Алексей сдал багаж и подошёл к Лере, что стояла неподалёку.

– Народу-то! Вроде ещё и не сезон, – сказала Лера.

– Да, пожалуй, пойду уже на паспортный контроль, а то там тоже очередь может быть, – ответил Алексей и приготовил паспорт и посадочный талон.

Тренькнул мобильный Алексея. Он посмотрел на экран, стараясь не показывать эмоций.

– Кто это тебя разыскивает? – спросила Лера.

– Да тарифы всё шлют. Затрахали уже.

– Ты сразу сообщи, как долетишь. А вечером я тебе позвоню.

– Да, конечно.

Снова протренькала смска.

– Хорошо, что у меня самый примитивный телефон, – никаких тебе тарифов по смске, – сказала Лера.

– Тебе навороченный телефон ни к чему, – ответил Алексей, глядя на экран. – Ты же не любишь все эти прикольные игрушки. Прогресс – это для умственно продвинутых. Ну ладно, ладно, шучу.

– Не всем же быть Эйнштейнами, как некоторые.

– Ты езжай домой уже, не жди. – Алексей чмокнул Леру в щёку.

– Ладно, счастливого пути. Как договорились, я позвоню вечером.

– Ну всё. Я пошёл. Пока.

Лера встала поодаль. Она уже собиралась идти на парковку, как вдруг увидела, что её муж кому-то звонит по мобильному и чему-то улыбается. Через секунду он пропал из виду.

Москва встретила Алексея, как обычно, рыбьими глазами таможенника на паспортном контроле, свинцовым небом и матерящимися соотечественниками.

Алексей вышел из зала прилёта, сел в такси и сразу набрал телефон Марины.

– Марин, привет! Это я. Да, уже в Москве. В такси. Очень надеюсь тебя сегодня увидеть. Ничего, я не устал! Не выдумывай. Во сколько? После восьми в любое время. Жду.

Алексей мечтательно улыбнулся.

Дома он распаковал чемодан, принял душ, протёр с видных мест пыль и принялся накрывать на стол. Только он поставил бокалы для шампанского, тарелки с закуской, швейцарский шоколад и фрукты, как раздался звонок в дверь.

Алексей открыл дверь и увидел Марину. На секунду они застыли, глядя друг на друга.

– Привет. Проходи, проходи, – сказал Алексей.

– Спасибо. Наконец-то мы с тобой реально встретились.

– Да уж. Сколько можно перестукиваться? Да ты проходи в комнату, садись.

– Какая красота! – сказала Марина, с восхищением глядя на стол.

– Ты шампанское пьёшь? – спросил Алексей.

– Ну лучше бы водочки.

Алексей смутился.

– Да шучу я. Неси своё шампанское, – рассмеялась Марина.

Алексей исчез на кухне, а Марина стала с интересом разглядывать интерьер – в стенке много книг, художественных альбомов, в витрине красивая посуда. Алексей вернулся с шампанским и наполнил бокалы.

– Ну, со свиданьем!

– Уютная у тебя квартира, – сказала Марина, пригубив шампанское. – Извини, у тебя воды не найдётся?

– Да, сейчас, секунду, – сказал Алексей и ушёл за водой на кухню.

Марина быстро достала из сумочки флакон и накапала несколько капель в бокал Алексея.

– Объявляю план-перехват чужого мужа, – тихо произнесла она.

Алексей вернулся из кухни с бутылкой воды.

– Здесь бы ремонт сделать, – сказал он. – Но мы тут не живём, поэтому и смысла вроде нет.

Они допили первый бокал, и Алексей налил по следующему. Марина по-простецки засунула себе в рот сначала одну шоколадную конфету, затем другую. Выпив шампанское залпом, Марина спросила:

– У тебя балкон есть? Я покурить хочу.

– Ах да. Я забыл, – ты же куришь. Конечно, пойдём, покажу.

Алексей провёл Марину на кухню и открыл дверь на балкон. Марина закурила сигарету и слегка поёжилась от холода. Алексей нерешительно приобнял её. И тут Марина повернулась к нему лицом и страстно поцеловала.

– Ты же останешься у меня сегодня? – тихо спросил Алексей.

– В первый день нашего реального знакомства? – игриво ответила Марина вопросом на вопрос.

– Я как будто знаю тебя целую вечность... Мариша... Останься... Ну я прошу тебя.

– Я вообще-то не думала, что вот так, сразу... – притворно смущаясь, сказала Марина.

– Мы же взрослые люди.

– Я столько раз представляла себе нашу встречу.

– А я просто весь уже измучился.

– Какое счастье, что мы нашли друг друга. Рядом с тобой я чувствую себя глупой и счастливой. Ты такой классный! Я сейчас...

Марина подхватила свою большую сумку и отправилась в ванную комнату. Через секунду раздался шум воды.

Из сумки Марина извлекла чулки, пояс, боди и туфли на высоком каблуке. Надев всё это на себя, Марина вдруг спохватилась.

– Чёрт, халат забыла.

Она сняла с крючка халат Леры и напялила его на себя. Халат оказался сильно мал и невыгодно обтянул все её вы-

пуклости.

Тем временем Алексей разобрал в спальне постель и включил романтическую музыку.

– Я иду. Ты готов, Лёшенька? – кокетливо прокричала Марина из ванной.

Покачивая бёдрами в такт музыки, она вплыла в спальню и распахнула халат.

Алексей аж задохнулся от неожиданности:

– Ну, Маринка, ты даёшь. Фантазмы – в жизнь! Ты офигенная красавица!!! Повернись! До чего же ты хороша! Ну иди уже ко мне.

Телефонный звонок прервал идиллию. Алексей поднёс палец к губам.

– Да, Лер. Привет. Ну, конечно, добрался, куда я денусь? Не получила смску? Я тебе сразу отправил. Ну, видимо, затерялась в виртуальном пространстве. Музыка? Да это я ящик включил для фона, пока тут вещи разбираю, – сказал Алексей, поглаживая Марину по бедру.

– С собакой тебе Серёжка скоро поможет, – продолжил он. – Он же послезавтра приезжает. Слушай, я так устал с дороги, голова раскалывается. С утра уже делами займусь. Давай завтра созвонимся. Почему я странный?

Марина стала расстёгивать Алексею рубашку и перешла к молнии на джинсах. Алексей закусил губу.

– Ну, конечно, я тебя люблю и уже скучаю, – с трудом выдавил он из себя. – Да, всё помню, и всем всё передам.

Пока. До завтра.

– Я думала, ты ещё час будешь висеть на телефоне, – сказала Марина, надув губки.

– Ну я и так сократил беседу, как смог. А теперь я весь твой, – с придыханием сказал Алексей и стал развязывать бантик на бретельке боди...

Утром, наливая Марине кофе, Алексей сказал, что должен заехать к матери.

– Неохота, но придётся там побыть пару часов, – вздохнул он.

– Ну, мать – это святое.

– Она очень тяжёлый и непростой человек. Уже несколько раз ко мне приезжала во Францию погостить – минимум на два месяца. И всё по известному сценарию. Сначала три дня радости и экзальтации, а потом начинаются бойкоты и голодовки.

– Боже мой! Да из-за чего? – удивилась Марина. – Она же радоваться должна, что к сыну и внуку едет. Ну, как там у неё с невесткой, – это я уж не знаю.

– Просто она приезжает как турист. А у нас там обычная повседневная жизнь. И я, между прочим, не в отпуске. В выходные хочется просто отдохнуть, а ей экскурсии подавай. Ну вот, всё это начинает бродить, накапливается раздражение, и она выбирает того, кто, по её мнению, был недостаточно учтив или, опять же, по её мнению, её оскорбил, что ещё хуже. И все пребывают в страшном напряжении, по-

тому что никогда не знаешь, к чему она прицепится. Иногда скажешь что-нибудь абсолютно нейтральное, а через три дня она всё это перевернёт с ног на голову, сама из-за этого себя накрутит, оскорбится, и понеслась душа в рай... Причём никаких криков или скандалов – всё говорится тихим и ровным голосом. Вот в прошлый её заезд, прикинь, сидим вчетвером в воскресенье, завтракаем. Прекрасный солнечный день, птички поют. Я наливаю ей кипяток в кружку с кофе и оставляю место для молока. Она добавляет молоко и говорит: «Что-то кофе теперь холодный». Я опять доливаю кипяток. Мать говорит: «Теперь слишком горячий». – Разбавляет молоком. После паузы: «Теперь опять слишком холодный». Я добавляю кипяток. Она пробует и говорит: «Теперь нормально». Только все облегчённо вздохнули, как она говорит: «ВРОДЕ БЫ нормально».

Марина рассмеялась.

– Ты мой бедненький! Я так рада, что ты мне всё это рассказываешь. Ведь так важно, чтобы рядом был человек, который тебя понимает и всегда готов выслушать.

– Ты представить себе не можешь, что ты для меня значишь.

Алексей посмотрел на часы.

– Я бы с большим удовольствием остался тут с тобой на весь день.

– Я тоже. Но у меня есть некоторые дела, а вечером мы снова увидимся. Ты мне напиши, когда будешь от маменьки

уходить.

* * *

Мать Алексея, Вера Сергеевна, седовласая ухоженная женщина лет 70, худощавого телосложения, среднего роста, с властными чертами лица и тонкими сжатыми губами, встретила сына сдержанно. Прошёл уже почти год с её последней поездки к сыну во Францию. С тех пор накопилось море обид, да что там, — целый океан — на сына, на невестку, на весь мир, на всех и на каждого по отдельности. В каждом слове, в каждом действии сына и невестки ей виделся подвох — попытка её оскорбить и унижить при любом малейшем случае. Каждую невинную фразу, брошенную мимоходом, она анализировала часами, чтобы прийти к единственно верному, с её точки зрения, выводу — фраза хоть и невинная, и вроде как нейтральная, но со скрытым смыслом, который заключался в том, что её вот таким изуверским способом хотят оскорбить и унижить. Обида накапливалась постепенно, подкреплялась неоспоримыми доказательствами. За пару недель отдельные эпизоды складывалась в единое полотно неприятия, недоверия и даже ненависти. Её ничто не радовало, она сама страдала от этого, но ничего не могла с собой поделать. И невестка — тоже та ещё штучка. Отхватила себе такого замечательного мужа, как её сын, и живёт себе припеваючи.

Обо всём этом Вера Сергеевна размышляла, вполуха слушая скучноватый рассказ своего сына о житьё-бытьё за истекший период.

Во время традиционного чаепития у Алексея постоянно тренькали смски, и он на них отвечал.

Наконец Алексей встал из-за стола.

– Мам, ну мне пора.

– Ну куда ты так торопишься? Мы так давно не виделись!

– Я ещё заеду на днях.

– Ну, как знаешь, – сказала Вера Сергеевна и проводила сына до лифта.

Вернувшись, она позвонила своей сестре Ольге.

– Оля, привет. Представляешь, Лёшка заезжал. Один заехал, без Леры. Ну, может, и обидела я её чем в прошлый раз, но уж не настолько, чтобы она не навестила. Пока он тут был, она ему всё время смски слала. Видимо, торопила, чтобы скорее уже уходил. Что? Как она не в Москве? То есть как это – не приехала? Я ничего не понимаю. Лёшка очень странно себя вёл – меня практически не слушал, всё время что-то переспрашивал, видно было, что ждёт не дождётся, когда уже уйдёт. И всё на телефон свой ежесекундно смотрел. Чисто зомби. Что-то мне всё это сильно не нравится. Я пока в здравом уме и ничего мне не мерещится. Он сказал, что привёз тебе лекарства. Ты когда к нему заедешь? Завтра? Ну расскажешь потом, как с племянником пообщалась. Всё, пока.

Вечером Марина снова приехала к Алексею. За ужином она томно посмотрела на него и сказала:

– Ты знаешь, я так по тебе соскучилась. Просто места себе не находила. Поставила твою фотографию на стол в офисе. Вот разговариваю с фотографией, когда тебя рядом нет. А сегодня, когда ждала тебя в метро, увидела тебя на эскалаторе – всё, уже больше ничего и никого вокруг не видела. Это феерическое чувство, со мной никогда ничего такого не было.

– А с бывшим? – спросил Алексей.

– Говорю же, что никогда не было. Я в тебе растворяюсь, я тебя чувствую, как себя.

Алексей встал из-за стола.

– Я сейчас.

Как только Алексей вышел из кухни, Марина быстро подлила ему в бокал с вином жидкость из флакона.

– Смотри, что я тебе привёз, – сказал Алексей, протягивая Марине небольшую бархатную коробочку.

– Это мне? А что там?

– Ну ты открой и увидишь.

Марина открыла коробочку и достала оттуда тоненький золотой браслетик.

– Ой, какая прелесть! – воскликнула она.

Она стала прилаживать его на запястье, но на широкой крестьянской руке браслет смотрелся нелепо.

– Ну я, вообще-то, браслетики потолще, помассивнее люблю. Но этот тоже очень красивый. Ой, Лёшка, ты меня балуешь! Я тебя так люблю!

– Я тебя тоже. Не представляю, как я буду без тебя. Через неделю мне уже уезжать. Но я что-нибудь придумаю.

– Да что здесь можно придумать?

– Я по работе езжу в командировки. Будешь ко мне туда приезжать.

– На какие шиши? Ты же знаешь, за съёмную квартиру я плачу, постоянной работы нет, – так, кручусь то здесь, то там.

– Я все расходы беру на себя. Через месяц я еду в Милан. Как тебе Милан?

– Нет, ну я не могу тебя вводить в такой расход. А потом, жена ведь узнает.

– Она бухотчётность не ведёт. Так что готовь загранпаспорт.

– Вряд ли успею. Хотя... У моей Ирки, ну, помнишь, я тебе рассказывала, связи какие-то в ОВИРе. Точно! Она мне за пару недель всё сделает. Неужели мы с тобой будем гулять по Милану вместе? Боже, прямо не верится!

– Может, и в Венецию на денёк заскочим.

– Я всегда мечтала об этом. Но думала, что это никогда не сбудется.

– Для меня началась двойная жизнь. Я от тебя ничего не скрывал. Ты знаешь, что у меня есть жена и сын. А я хочу всегда быть с тобой, я понимаю, что хочу жить с тобой, но я не представляю, как можно сказать человеку, с которым ты столько лет прожил вместе, мол, прости-прощай. Поэтому я могу тебе предложить только такой вариант – встречи в моих командировках, в Москве...

– Я всё понимаю. У тебя есть твои обязательства. Я буду рада каждому мигу, каждой секундочке, когда ты будешь рядом. Мне ничего не надо – только знать, что ты есть, что ты меня любишь, что мы будем встречаться. Я к тебе приеду, куда скажешь, хоть в Магадан. Пешком приду.

– Как я счастлив и несчастлив одновременно, – сказал Алексей, и на его глаза навернулись слёзы.

– Ты такой сентиментальный, Лёшенька. Ну кто же виноват, что у нас случилась любовь? А у меня тоже есть сюрприз! Ты не подглядывай, я сейчас.

Марина взяла в коридоре пакет и направилась с ним в ванную комнату.

– Да, особо тут не развернёшься, – тихо сказала Марина. Она достала из пакета короткие толстые свечи и расставила их, где смогла. Затем она включила воду и наполнила ванну водой, побросав туда шарики для пены. В каком-то американском фильме она видела, как героиня проделала то же самое. Она зажгла свечи, выключила свет, разделась и залезла в ванну.

– Лёш! Теперь можно! Иди ко мне! – позвала она Алексея.

Алексей открыл дверь в ванную и увидел Марину при свете свечей.

Он быстро разделся и присоединился к ней, второпях ударившись о втиснутую в тесную ванную стиралку.

– Мариша, ты просто сводишь меня с ума, – прошептал он.

* * *

В квартире Веры Сергеевны раздался телефонный звонок.

– Да, Оль. Ну что, видела Лёшку? Лекарства забрала? Какая ещё женщина у него в квартире была? Ну что ты ерунду несёшь? Что значит, «похожа на уборщицу»? У них сроду уборщиц не было. Ладно, если ты сейчас говорить не можешь, поговорим позже.

Вера Сергеевна положила телефонную трубку в полном недоумении.

* * *

На Арбате Алексей не был уже года три. Он договорился встретиться с Мариной у ресторана Прага, и они решили прогуляться по давно уже ставшей пешеходной улице. Погода была хорошая, и местные художники то и дело предла-

гали нарисовать портрет. Иностранцы активно скупали футболки с надписью KGB Agent, шапки-ушанки со звёздами, матрёшки и хохлому.

Марина нежно прижалась к Алексею.

– Лёш, как время пролетело. Послезавтра ты уже улетаешь.

Алексей вздохнул.

– Не мучай меня. Я бы отдал всё на свете, чтобы всегда быть с тобой. Меня мать терзает, – почему Лера не приехала, жена постоянно звонит, говорит, с собакой хуже. Хорошо, хоть Серёжка приехал. А теперь ещё ты...

– Я не представляю, как я буду здесь без тебя. Понимаешь, это так ужасно, если не знаешь, увидимся ли мы снова.

– Марин, я тебе честно сказал, что мы сможем быть вместе только в командировках. Ну, может быть, и ты ко мне приедешь, сниму тебе гостиницу где-нибудь рядом.

– И как ты это себе представляешь? Днём со мной, а вечером к жене?

– Да, и без вариантов. Я тебе это сто раз уже говорил.

– За что нам такие страдания? Мы же так любим друг друга.

– Ты думаешь, мне легко? Да мне ещё хуже – врать жене, сыну, матери.

Марина остановилась у витрины магазина.

– Смотри, какие красивые серебряные кольца. И гравировку на них делают. Давай зайдём.

Пока Алексей рассматривал ордена и медали в отдельной витрине, Марина выбрала кольцо с гравировкой. На улице она торжественно вручила Алексею маленькую коробочку.

– Это мой тебе подарок на память.

Алексей смутился от неожиданности.

– Зачем ты? Не стоило...

– Да ты померь. Пока мы рядом, можно поменять, если что.

Алексей достал из коробочки кольцо с выгравированной буквой «А» и сразу надел его на палец.

– Спасибо, родная моя. Сегодня надо ещё к матери заехать попрощаться. А завтра вечером я тебя жду. Поужинаем вместе перед отъездом?

– Как ужасно это всё звучит. Я не хочу тебя никуда отпускать!

– Ну, успокойся. Совсем скоро мы встретимся в Милане. Ну, пожалуйста...

Незаметно они дошли до Смоленки. Алексей поймал машину, попрощался с Мариной, а сам поехал к матери.

Страдальческое выражение тут же исчезло с лица Марины, как только машина тронулась с места. Марина набрала номер на мобильном.

– Николай? Добрый день, это Марина. Мне надо срочно с вами увидеться. Спасибо, буду через полчаса.

Минут через сорок с поправкой на пробки Марина уже сидела за столом перед Николаем.

– Ну, и что у вас стряслось? – несколько раздражённо спросил Николай. Он не любил экспромтов.

– Да ничего. Клянётся в любви, говорит, что жизни без меня не представляет. И в то же время, предлагает мне только встречи на нейтральной территории. Не может он, видите ли, жене своей правду о нас сказать. Расстаться с ней не может! Ну он у меня попрыгает. Либо разведётся, либо я его вдовцом сделаю!

– Интересная мысль, – воодушевился Николай. – Только торопитесь вы, милочка. А такое дело суеты не терпит. Его жена в Москву, случайно, не собирается?

– Собирается вроде, но я точно не знаю, когда.

– А она остановится в их квартире?

– Скорее всего, да.

– Вот как удачно у нас всё складывается. Я тут кое-что для вас приготовил.

Николай встал из-за стола и достал из ящика несколько небольших листов с надписями. Марине удалось только разглядеть «Раб Божий», «Раба Божья».

Между тем Николай скрутил листы в рулон.

– Мне нужна ваша помощь. Позвольте вашу руку, – галантно произнёс Николай.

Марина протянула руку, и тут Николай быстро достал нож и рассёк кожу на её ладони.

Марина вскрикнула от боли и неожиданности.

– Извините, но без этого никак.

Николай подложил рулоны, и на каждый накапало несколько капель крови. Затем он взял свечу, зажѐг её и воском скрепил концы.

– Эти заклинания положите в спальне под ковѐр. Лучше по углам. И это вот тоже возьмите.

Он протянул Марине маленькую коробочку, внутри которой лежали иголки.

– Когда будете застилать постель перед отъездом этого вашего Алексея, проткните матрас сначала десятью иголками острием в сторону головы, а затем оставшимися от самой нижней под углом, как бы в сторону сердца. Закройте всё, как обычно, простынѐй.

– И что после этого будет?

– Попробуем его сделать вдовцом, а то ведь разводы могут годами длиться. Но и вы, со своей стороны, должны поработать. Внедрите ему в голову мысль, что жена – это страшная преграда на его пути к счастью с вами, что от этой помехи можно и нужно избавиться, ну, как-нибудь нечаянно, что ли. Такие мысли, они, как якорьки, цепляются и сидят в голове, дожидаясь своего часа.

– И что я должна ему сказать? Избавься от жены?

– Упаси Боже. Разве можно тут кавалерийским наскоком? Расскажите ему какую-нибудь историю с параллельным схожим контекстом и с финалом, который вас устраивает.

– Я вас поняла. Что-нибудь придумаю, – сказала Марина, достала конверт и положила его на стол.

Из приоткрытого окна спальни потянуло прохладой.

Алексей поцеловал Марину и откинулся на подушки. Марина закурила сигарету.

– Ну, Марин. Просил же тебя, – не кури в спальне.

– А куда я должна пойти? На балкон? Вся такая разгорячённая после нашего фантастического секса? Чтобы я там простудилась и потом умерла?

– Ну, что ты такое говоришь, Маришенька. Я ведь без тебя тоже жить не смогу. Расскажи лучше, что ты делала весь день, пока я делами занимался, маменьку навещал...

– Да ничего особенного. Вот статейку в жёлтую прессу пристроила. Удачно получилось, а то за этот месяц даже коммуналку нечем было бы оплатить.

– Чуть не забыл, – сказал Алексей и достал из ящика конверт.

– На вот, возьми на первое время.

– Лёшка, да здесь чёртова уйма денег, – сказала Марина, заглянув в конверт. – Я не могу столько взять.

– Да тут всего штука долларов. Я немного не рассчитал. Москва – дорогой город. Да и потом, ты сама говорила, что тебе на врачей надо. Ну, на дерматолога твоего. Прыщики нам ни к чему.

– Ну если только на врачей. Ты даже не знаешь, как я тебя

люблю. Я люблю в тебе всё – твой нос, твои уши, твои глаза.

– Маринка, ты такая романтичная и развратная одновременно. Какое счастье, что ты у меня есть!

– Слушай, я совсем забыла тебе рассказать. Иду я сегодня по улице и вижу книжный развал. Полистала я там пару книг и вдруг на глаза мне совершенно случайно попалась книжка какого-то француза. Оказалось – детектив. Ну я эту книжку купила, чтобы время скоротать. Начала её читать, и там как будто всё про нас с тобой.

– Ну ты меня заинтриговала, – сказал Алексей, приподнявшись на локте.

– Действие происходит в городке, рядом с тем, где ты живёшь. Ну там ещё их классик 18 века жил. Главный герой – богатый адвокат, ему лет пятьдесят, женат, двое детей уже взрослых. Так вот, он познакомился в баре с молодой красивой женщиной, ну и влюбился в неё по уши. Стали они тайно встречаться, ну как мы с тобой. И поняли, что не могут жить друг без друга. А у него положение там в обществе, жена, с которой он вместе много лет, дети. Стабильная, размеренная жизнь. Кстати, они там интересные сексуальные эксперименты с любовницей проводили по ходу, нам тоже надо будет попробовать.

– С тобой я готов на любые эксперименты, ненасытная ты моя.

– Так вот, постепенно адвокат начинает свою жену просто ненавидеть. Он вдруг осознает, что его любовница – это

последняя настоящая любовь его жизни, которую подарила ему судьба. И он хочет прожить остаток жизни не со своей надоевшей и приевшейся женой, а ярко – с молодой и, главное, любимой женщиной. Для него жена становится камнем преткновения, постоянным раздражителем, а жизнь – просто невыносимой. И он как адвокат, знающий все лазейки криминального права, придумывает, как решить вопрос. Всё оказалось элементарно.

– И чем дело-то кончилось?

– Он как бы случайно толкает её с лестницы в их доме, она падает самым неудачным образом и ломает себе шею. И он становится счастливым вдовцом.

Алексей нахмурился.

– Подожди, а зачем ты мне всё это рассказываешь?

– Ну просто так. Говорю же, книжка случайно попалась.

– И где эта книжка? Может, я в самолёт завтра возьму.

– Ой, ты знаешь, я её, наверно, в метро забыла.

– Ну ладно. Давай уже спать. А то завтра подъём в пять утра.

На следующее утро будильники прозвенели с интервалом в пять минут. Многочисленные командировки приучили Алексея на всякий случай ставить два будильника.

– Подъём! Мариш, я пойду нам завтрак приготовлю. А ты пока прибери тут, кровать застели. У нас на сборы минут сорок.

– Сейчас я всё сделаю, – пробурчала Марина, протирая

глаза. Она жуть как не любила вставать так рано.

Пока Алексей копошился на кухне, Марина быстро достала из сумки рулоны и коробочку с иголками. Иголки она ловко повтыкала в матрас, как учил Николай. Затем, прибрав постель, она рассовала под ковровин рулоны с заклиниванием. С кухни донеслись звуки вскипевшего чайника и расставляемой посуды.

– Мариш, идёшь? – позвал её Алексей.

– Уже здесь, – сказала Марина, появившись на кухне. – Ты только мне сразу напиши, как доберёшься.

– Ну, конечно, а потом вечером выйдем на связь.

– Опять эта виртуальщина. После нашей встречи – это так мучительно.

– Не расстраивайся, через месяц встретимся в Милане. Ты пока паспортом срочно займись. Пей свой кофе, через десять минут такси приедет.

* * *

Лера приехала в аэропорт, как всегда, немного заранее. Обычно она радовалась возвращению мужа из командировок и поездок, но на этот раз на сердце было почему-то беспокойно. В зал прилёта скоро стали выходить пассажиры с московского рейса. Скоро появился и Алексей. Лера подошла к нему, чмокнула в щёку.

– Привет. С приездом!

– Привет!

– Как долетел?

– Да, нормально. Я поспал даже в самолёте. А то ведь рано сегодня вставать пришлось.

– Зато я уже не помню, когда нормально спала последний раз, – сказала Лера. – Уколы же собакину делать надо по часам через равные интервалы и ночью тоже. Пойдём, я машину внизу на парковке оставила.

Лера отдала мужу ключи от машины и села рядом.

– Ну, рассказывай. Кого видел? Что делал? А то по телефону ты был удивительно скуп на рассказы.

– Да что там рассказывать! Ну, с матерью виделся пару раз. С тёткой – лекарства ей передал. По книжным прошёлся... В Москве время быстро летит.

Из подземного гаража машина лихо выскочила наверх и направилась в сторону шоссе. Лера с удивлением заметила кольцо на безымянном пальце Алексея.

– Боже мой! Что это за ужасное кольцо у тебя на пальце? Отстойный кич какой-то! – сказала она, пытаясь получше разглядеть кольцо. – Да ещё с гравировкой. Раньше у тебя вроде со вкусом всё было в порядке. Может, и в ухо теперь что-нибудь вставишь?

– Может, и вставлю, – с некоторым вызовом ответил Алексей.

Больше они не проронили ни слова.

Дома их встретил сын, Сергей, – высокий молодой чело-

век лет двадцати, приятной наружности и худощавого телосложения.

– Привет, пап! Давай я помогу с чемоданом.

– Привет! Ну что, Серёж, прибыл на каникулы?

– Прибыл, прибыл...

– Я тут Серёжку откармливаю, – сказала Лера, войдя в дом. – А то вон худющий какой. Так что скоро обед.

– Отлично, – ответил Алексей. – А я пока вещи разберу. Я книжки привёз. Я их здесь внизу оставлю – расставлю потом.

Алексей выложил из чемодана стопку книг и поднялся наверх.

Лера поставила обед на плиту и стала накрывать на стол. Она быстро просмотрела привезённые Алексеем книги и поднялась вслед за ним наверх. Алексей уже сидел за компьютером и что-то быстро писал.

– Ну вот. Приехать ещё не успел, а уже сразу за компьютер. Ты даже с сыном толком не пообщался, – с укоризной сказала Лера.

– Успею ещё, – не отрываясь от экрана ответил Алексей, продолжая печатать. – Надо, наверно, с собакиным выйти? Давай я с ним выйду, а потом будем обедать.

– У меня всё уже готово, – сказала Лера.

Алексей щёлкнул мышкой, не глядя на компьютер, вышел из комнаты и спустился вниз. Раздался звук закрывающейся за Алексеем входной двери.

Лера посмотрела на экран компьютера и увидела незакры-

тую страницу с текстом. Она села на стул и стала читать.

«— Как ты долетел?

— Нормально. Даже поспал немного в самолёте.

— Я так плакала, когда ты улетел.

— Я тоже, родная моя. Правда... слёзы текли.

— Мне было с тобой феерически хорошо. Я до сих пор ощущаю твои губы, руки...

— Я тоже — вспоминаю запах твоих волос, глаза...

— Как мы во всём совпали! Не представляю, как я раньше без тебя жила. Ты и правда моя половинка.

— Родная моя, я сейчас должен идти. С собакой надо выйти. А вечером выходи в эфир, как обычно.

— Хорошо, любимый. Целую.

— До связи.»

Лера в полном оцепенении перечитала текст ещё раз. Сквозь слёзы она смотрела на эти слова — твои руки, губы — любимый — родная моя — моя половинка...

Сначала она подумала, что это чья-то чужая переписка. Ну кому ещё её Лёшка мог писать «моя родная, моя половинка»?! По спине пробежал холодок. Жестокая реальность грязной жижей вылилась на неё прямо с экрана компьютера.

Снизу послышался звук открывающейся входной двери.

— Лер, ну так что, мы обедать-то будем? — раздался голос Алексея.

— Да, сейчас иду, — откликнулась Лера, собрав всю свою волю, чтобы не выдать своего волнения.

На лестнице раздались шаги Алексея. Лера быстро выскочила из компьютерной и зашла в ванную, делая вид, что собирает бельё в стирку.

Алексей вошёл в компьютерную и увидел, что страница чата не закрыта.

– Вот чёрт! – выругался он тихо и на сей раз страницу закрыл.

В тот день Лера пошла спать поздно. Уснуть ей никак не удавалось. Перед глазами стоял текст переписки мужа.

Это его жуткое кольцо на пальце. Она лежала в постели и тупо смотрела в потолок. По лицу текли слёзы, и она их даже не вытирала. Из компьютерной было слышно, как Алексей долбит по клавиатуре. Звук становился всё громче, и громче, и громче. Лера стиснула голову руками.

На следующее утро Алексей завершил завтрак, встал из-за стола и сказал:

– Ну всё, я побежал. Вечером увидимся.

– Да, до вечера.

– Ты чем-то расстроена?

– Да нет. Всё нормально. Лёш, ты с кем по ночам беседуешь?

– Опять ты за своё. Да ни с кем. Просто сижу в интернете, сайты всякие смотрю. Я ушёл, а то опоздаю.

Как только машина Алексея исчезла из виду, на кухне появился Сергей.

– Серёжка, ты чего так рано встал?

– Да не спится что-то. Мам, ты не против, если я у Майкла поживу недельку, ну, ты помнишь, мы с ним в школу вместе ходили. Он попросил помочь ему с интернет-проектом. Это просто, чтобы не мотаться туда-сюда.

– Конечно, не против. Ты отцу сказал?

– Сказал, но у меня такое впечатление, что ему абсолютно всё равно.

– Почему ты так говоришь?

– Я вчера поздно лёг спать. Зашёл к нему в компьютерную, а он там в чате с кем-то сидит. Настолько был занят беседой, что даже меня не сразу заметил. Какая-то тётка ему там рассказывает, как она сходила в парикмахерскую и какая теперь стала неотразимая. Не понимаю, что может быть интересного в том, что кто-то сходил в парикмахерскую. У вас вообще-то с отцом всё в порядке?

– Нормально всё. А к Майклу поезжай, конечно. Только звони оттуда, чтобы я не волновалась, – как можно спокойнее ответила Лера.

Раздался телефонный звонок. Лера взяла трубку.

– Алло. Ленка, ты?! Где ты?! Да это совсем рядом с нами. Какая гостиница? У нас остановишься. Это даже не обсуждается. Вечером заберу тебя на вокзале. Договорились – без четверти шесть буду. А обратно в Москву когда? Ну, значит, в нашем распоряжении сегодняшний вечер и целый день завтра! Ты даже представить себе не можешь, насколько ты вовремя здесь оказалась на своей конференции. Есть

Бог на свете!

– Мам, кто это звонил? – спросил Сергей.

– Моя школьная подруга, Ленка, я про неё тебе рассказывала. Мы с ней за одной партой почти десять лет просидели.

– А что она здесь делает?

– Лена после школы психологический факультет университета закончила. Стала известной в своих кругах. Вот на международную конференцию приехала. А ты с Майклом как договорился?

– Он завтра за мной утром заедет.

– Ну, значит, все сегодня вместе ужинать будем. Лена будет рада тебя увидеть. У неё тоже, между прочим, сын – Иван, старше тебя на полтора года. Он у неё продвинутый компьютерщик.

* * *

Поезд остановился, и на платформе появилась женщина, небольшого роста, плотного телосложения, брюнетка, с небольшим чемоданом.

– Лена! – радостно закричала Лера и помахала ей рукой.

Подруги бросились друг другу в объятия, несмотря на удивлённые взгляды чопорной публики. Лера произвольно заплакала.

– Лерка, что с тобой? Что-то не похоже это на слёзы радости от встречи со мной! – произнесла Лена.

– Извини, мне меньше всего хотелось бы встретить тебя слезами, – ответила Лера.

– Что-то случилось? С Серёжкой всё в порядке?

– Да. Но кое-что случилось. Пойдём, я на машине. Расскажу по дороге. Боже мой, как я рада тебя видеть!

– А сколько до вас ехать? – спросила Лена.

– Да максимум полчаса.

– Выкладывай. Ты меня знаешь. Когда такое дело, я про погоду говорить не буду.

– У Лёшки другая женщина, – выдохнула Лера.

– Да ладно тебе. Что за бред! Вы всегда для всех были образцовой парой. Дома ты засиделась, вот и придумываешь.

– Насчёт того, что засиделась, – это правильно. Что касается Лёшки, то у него точно другая баба.

– Застукала, что ли, как в бразильском сериале? – попыталась пошутить Лена.

– Почти. Он с некоторых пор постоянно с кем-то на компе беседует до глубокой ночи, а если точнее, то до двух часов. Недавно из Москвы вернулся, в отпуск ездил. Я не смогла с ним поехать, – собакин болеет. Так вот, из отпуска он вернулся сам на себя не похожий, кольцо какое-то дешёвое с буквой «А» на палец напялил, ни мной, ни Серёжкой не интересуется, главное, – скорее к компу прилепиться и больше ничего не надо.

– Но это ещё ничего не доказывает. Сейчас мужики часто на компе себе развлечения находят.

– Да есть и доказательства. Я его встретила из Москвы-то, домой приехали, а он бегом к компу. Потом с собакой вышел, а на мышку, видимо, второпях, недостаточно сильно нажал. Вот текст его переписки на экране-то и остался.

– И что там было?

– Обменялись впечатлениями о прекрасно совместно проведённом времени. Посетовали, как им тяжело и невозможно жить друг без друга. Он её называет – родная моя. Она его – моя половинка.

– Ну, как говорила великая Раневская, – половинка бывает только у мозга, таблетки и у жопы. Я надеюсь, ты ему ничего не сказала? – спросила Лена.

– Нет, сделала вид, что ничего не видела.

– Медаль тебе, Лерка, за выдержку! Это нам даст время во всём разобраться. Пусть он пока думает, что ты ничего не знаешь. Тут горячку пороть нельзя, хотя я понимаю, как тебе тяжело играть эту роль. Я всё-таки психолог, давай я немного пригляжусь к Лёшке сегодня, с учётом твоих рассказов. А завтра, когда он уйдёт на работу, мы с тобой всё обсудим подробно. У меня, кроме основной работы, есть ещё частная практика. Если бы ты только знала, сколько людей зависают сначала на этой виртуальщине, создавая в своей башке некий идеал того, кто по ту сторону экрана. Сколько жизненных трагедий происходит на этой почве. Если собрать все слёзы, которые пролили у меня дома мои клиенты, то я бы затопила все десять этажей, что подо мной! А Лёшка твой – типичный

случай. Для интровертов, да ещё таких, как он, застёгнутых на все пуговицы, – это такая отдушина! В это окно – экран компьютера – можно слить всё, что хочешь, причём, совершенно анонимно. Ну и взамен получить, конечно. Про виртуальный секс – это, вообще, отдельной строкой. Все вроде пристойные люди, в офисе работают, на имя-отчество отзываются. А домой придут, превращаются, как в фильме ужасов, в каких-то Терминаторов, Мачо-боев, Гортензий и Гламурчиков... А мне потом разбираться с тараканами в их головах! Извини за монолог. Тоже накипело.

– У Ваньки как дела?

– Да нормально. Тоже скоро срастётся с этой железякой. Да, вот ещё что. Ты никому ничего не рассказывай здесь. По опыту знаю, что хочется выговориться и поделиться этой своей бедой. Если надо будет, звони мне в любое время.

– Я Гале уже рассказала о своих подозрениях. Но она вроде верная подруга.

– Как говорится, верная подружка – только мать да подушка. Ну и я ещё. Кстати, насчёт этой Гали я бы оболящаться не стала. Я помню, она передавала от тебя лекарства для моей матери, а у тебя тогда непростой период был в жизни да ещё проблемы со здоровьем. Так вот, я сказала, мол, Лерка там мучается. А она мне так злобно: «Что вы все за неё переживаете? Она вся в шоколаде». Завидует она тебе.

– Ну вот, мы почти и приехали.

Машина въехала во двор и остановилась у гаража. Сергей

вышел встретить мать и её подругу.

– Ух ты, какой ты стал! Привет!

– Здравствуйте, давайте я чемодан ваш возьму. Мам, его наверх?

– Да, отнеси, пожалуйста. Лен, проходи.

Сверху спустился Алексей.

– Лена, какими судьбами? – спросил он.

– Да вот, на конференции тут была неподалёку. Дай, думаю, навещу свою школьную подругу.

– Я же тебе говорила, – сказала Лера, обращаясь к Алексею.

– Ничего не поделаешь – ранний Альцгеймер, – отшутился Алексей.

– Я всё заранее приготовила, так что остаётся только разогреть. Через полчаса жду всех на ужин, – сказала Лера.

* * *

На следующее утро Лера уже пила кофе, когда на кухне появилась Лена.

– Доброе утро! Я всё проспала. Где народ?

– Серёжка к другу уехал на недельку. Лёшка на работе. Тебе кофе сделать?

– И какой-нибудь бутербродик. Ты же знаешь, я на диетах не сижу.

– Не проблема. Вот сыр, ветчина, творог, варенье... Что-

то мне вдруг вспомнилось. Свекровь моя, когда к нам сюда приехала в первый раз в голодные девяностые, это когда в Москве было шаром покати, всё восхищалась поначалу ассортиментом продуктов, одежды... Ну я старалась тут, готовила. А потом начались голодовки, бойкоты, всё ей мерещилось, что её оскорбляют и унижают. Потом, когда она уже уехала, в Москве сестра её встретила в аэропорту. Ну сестра её спросила, как она съездила, вкусно ли кормили. И знаешь, что она ответила? Монотонно!

– Да уж, свекровь у тебя тяжёлый человек, с определёнными отклонениями. Да там и её мать была не в себе, судя по рассказам. Это я к чему всё говорю. У Лёшки твоего наследственность нехорошая.

– У Лёшки, может, и не самый лёгкий характер, но он на неё совсем не похож.

– Знаешь, ещё задолго до открытия генетики, в старину, перед вступлением в брак устраивали смотрины, с родителями знакомились... Традиции-то, они веками проверены.

– Ты лучше скажи, как тебе Лёшка показался за ужином?

– Если честно, не понравился он мне совсем. Я не буду ничего придумывать. Знаю, что ты сильный человек, поэтому скажу правду. Зрачки у него сужены, руки трясутся, отвечает невпопад. Мне, конечно, трудно поставить диагноз, надо было бы подольше понаблюдать. Ясно одно, что он находится в страшном напряжении. С ним ничего необычного не происходило в последнее время, ну, аварии какие-нибудь,

неприятности по работе?

– Ты меня пугаешь. Были две аварии почти что подряд. Один раз в него кто-то въехал на круге. Он только отремонтировал машину, потом сам задел какого-то скутериста. Хорошо, что у того всё обошлось ссадиной на ноге.

– Вот видишь. Даже за рулём он где-то в своих мыслях. Он ведь и с нами за столом вроде физически присутствовал, а на самом-то деле был мысленно где-то в ином месте. А уж как он сбежал при первой возможности, – я про это не говорю. Пугать я тебя совсем не хочу, но если это то, о чём думаю, то всё может очень плохо кончиться.

– Боже мой! Что же мне делать?

– Вот это мы с тобой сейчас и обсудим. Как известно, под лежащим камнем ничто не встаёт. Налей-ка кофейку ещё, подруга.

Лера в задумчивости налила Лене кофе.

– Вы тут живёте вдали от родины и совершенно оторвались от тамошней жизни, – сказала Лена. – Вот и Лёшка твой зацвёл тут, в этом тихом болоте. Попёрся небось на сайт знакомств со скуки. А там такое творится. Не поверишь, целые группы работают над тем, чтобы развести любителей острых ощущений. В эти группы входят хакеры и даже психологи, которые подскажут, как себя вести на основе психологического анализа объекта. А уж если он сдуру написал, что во Франции живёт, то к нему поскачут табунами все особи женского пола от 15 до 90, которые только и мечтают, чтобы пе-

реехать в Европу. И будут такие песни петь, что куда уж там мифическим Сиренам. У меня была клиентка полгода назад, еле мужа её отбили. А началось так всё невинно, – стишками стал обмениваться с прекрасной женщиной из Ростова. Той, как оказалось, в Москву сильно хотелось перебраться.

– Но Лёшка ведь неглупый человек, – возразила Лера, – он же должен всё понимать.

– Наивная ты, Лерка. Против члена интеллект бессилён! Скажи, ты хочешь, чтобы Лёшка остался с тобой?

– Скорее да. Мы столько лет вместе прожили. Хотя я ничего уже сейчас не знаю.

– Этого следовало ожидать, раз ты сразу ему ничего не сказала. То, что я тебе сейчас предложу, – совершенно непрофессионально с моей стороны. Но другого выхода я не вижу. Путь этот очень тяжёлый. Хотя ты сильный человек, но и тебя надолго хватить не может. Врага надо знать в лицо. Так вот, мой Ванька – компьютерный гений. Он взламывает ваш домашний комп и научит тебя, как читать их переписку. Тебе надо будет отслеживать только полезную информацию и стараться пропускать все их разговоры про половинки, любимые ушки и подобную дребедень.

– Да, но читать чужие письма...

– Если там действительно светлые взаимные чувства, то мы отойдём в сторону. Но моё чутьё говорит мне, что Лёшка твой сильно попал. А живя среди акул недоразвитого капитализма, я начинаю и за твою жизнь опасаться. Слишком

большой помехой ты можешь оказаться на чьём-то неправедном пути.

– По-моему, ты всё преувеличиваешь, – засомневалась Лера.

– Грузить тебя своими другими догадками я пока больше не буду, но, поверь, и Лёшка может сильно пострадать. Повторяю, читать их переписку тебе будет очень тяжело. Ты можешь узнать Лёшку с совершенно неизвестной тебе стороны. Можно всего этого и не делать, но тогда мы не сможем контролировать ситуацию.

– Я согласна, – согласилась Лера.

– Лер, я всегда буду на связи. Как только узнаешь про неё основные данные – фамилия, год рождения, сразу мне сообщи. Я в Москве наведу некоторые справки про чаровницу через свои каналы. У меня ведь разные клиенты бывают. Ты сможешь в Москву вырваться хотя бы на недельку?

– Да. Забыла сказать, – мне работу предложили. А я не знаю, соглашаться или нет. Мне так плохо, Лен.

– А вот это очень даже кстати. Новая работа тебя отвлечёт от этих мыслей. Так что даже не думай – соглашайся. Значит, так, напиши Ваньке мейл с вашего компа, а остальное – дело техники. Только будь предельно осторожна, чтобы Лёшка тебя за криминальным чтивом не застукал.

Вечером Лера отвезла Лену в аэропорт. Когда она вернулась, Алексей был уже дома.

Сверху раздался его голос.

– Лер, ты? Ну что, проводила Ленку?

– Проводила, – ответила Лера, поднимаясь на второй этаж. – Лёш, можно тебя на минуту?

Алексей вышел из компьютерной и встал на лестнице рядом с Лерой.

– Меня на работу берут. Я согласилась.

– Ну согласилась и согласилась, – безразлично откликнулся Алексей.

– Тебя даже не интересует куда?

– Я как раз хотел спросить.

– Так вот через месяц я выхожу на работу.

– А позже нельзя? Забыл тебе сказать. Я в Милан, в командировку, еду, как раз через месяц.

– Позже нельзя. Извини, здесь не я выбираю. Лёш, опять в командировку? Придётся в этот раз отказаться.

– Но я уже обещал!

– Кому это ты обещал? – спросила Лера и посмотрела мужу прямо в глаза.

– Ну... начальству обещал.

– Ничего, кто-нибудь другой съездит.

Алексей почти с ненавистью посмотрел на Леру. Его глаза сузились и на скулах заходили желваки.

Ему вдруг непреодолимо захотелось столкнуть жену с лестницы. Он явственно представил, как она кричит и летит кубарем вниз. Он даже услышал, как раздался хруст, и увидел, как Лера в неестественной позе неподвижно лежит вни-

зу. К действительности его вернул вопрос Леры.

– Лёш, что с тобой?

– А? Ничего. Задумался.

– У тебя вид невменяемый какой-то.

– А я терпеть не могу, когда ты лезешь в мои дела и решаешь, ехать мне в командировки или нет, – раздражённо сказал Алексей.

– И ещё, – невозмутимо продолжила Лера. – Через пару недель перед выходом на работу я должна съездить в Москву.

– С Ленкой не наговоришься?

– Ну да. И с ней тоже.

Лера пошла в спальню, а Алексей вернулся в компьютерную и, как обычно, задолбил по клавишам.

* * *

Марина скинула тапки и уютно обосновалась на диване в гостиной уютной квартиры подруги.

– Когда в Европу-то перебираться будешь? – спросила Ирина, ставя на стол поднос с чаем.

– Мне ваш сарказм непонятен. Сказала переберусь, значит, переберусь. Пока всё идёт как надо. Хотелось бы побыстрее, конечно, – ответила Марина.

– И какие ближайшие планы?

– Он меня в Милан пригласил через месяц, – гордо заяви-

ла Марина. – Поэтому я к тебе и пришла. Мне загранпаспорт надо побыстрее сделать. У тебя же связи в ОВИРЕ вроде были. Это тебе на расходы.

Марина вынула из сумки деньги и положила на стол.

– За халтуру, что ли, заплатили?

– Обижаешь. Лёшенька мне целую штуку баксов оставил. Извинялся, что больше не смог. Грозился ещё подогнать. Не на свои же мне билет в Милан покупать.

– Не нравится мне всё это, – тихо сказала Ирина.

– Да ты просто завидуешь!

– Финала боюсь.

– А это будет МОЙ финал, – с вызовом сказала Марина. – И для меня он будет очень удачным.

– А что жена этого Алексея? В Москву-то приезжает?

– Сказал, что собиралась вроде. Так к её приезду у меня тоже всё готово.

– О, боже! Надеюсь, не иголки? – воскликнула Ирина.

– И иголки, и ещё кое-что посильнее.

– Дура! Ты понимаешь, что всё это возвращается?

– Возвращается. К таким совестливым, как ты. Ты на паспорте моём сосредоточься, мать Тереза. Дай-ка я Лёшке мейл отправлю с твоего компа. Он жуть как любит читать о том, что у него самые лучшие нос, губы и глаза, ну и ещё один жизненно важный орган.

Компьютер быстро раскочегарился, и Марина вошла в почту.

– Лёшка пишет, что жена его на работу выходит. Просит его не ездить в Милан. Ну, это фиг он мне туда не поедет! Его проблемы – пусть он их и решает. Вообще, мне эта его жена избалованная просто поперёк горла. Видите ли, то он из-за жены это не может... Вроде и Николай там поработал, а что-то не складывается. Николай, кстати, как-то сказал, что у этой Леры энергетика сильная от природы. Все беды по касательной обходят стороной.

– Вот и оставила бы ты их в покое.

– Нет, дорогая. Такая рыба в сети только раз в жизни попадается. И она у меня не соскочит. Да, Лёшка сказал, что его жена в Москве будет через неделю уже. Вот пусть она поживёт в своей квартире и поспит в своей кровати. А там посмотрим.

* * *

В Москве Лену подхватила обычная круговерть. Размеренная неторопливая жизнь во время заграничного семинара казалась ей теперь прекрасным сном. Москва быстро заставила её подчиниться ритму огромного, неуклюжего и недружелюбного мегаполиса. Время компрессовалось здесь самым невероятным образом. Дни летели, как секунды, а недели, как дни. В пятницу ей всё же удалось связаться с подругой. Лера, к счастью, была дома.

– Лерочка, привет! Ты одна? Тебе удобно говорить? Ты получила инструкцию от моего Ивана? Как раз сейчас будешь пробовать? Я тебя очень прошу, будь осторожна. Лёшка сейчас не совсем в адеквате. Да, и попробуй на флешку перегнать, если получится. Через неделю я тебя встречаю. Ну, конечно, можно у меня остановиться. А почему не у себя в квартире? Понимаю, после того, что ты прочитала про их времяпрепровождение... Без проблем. Так даже лучше. И ты не будешь тут одна. Жду от тебя информацию. Только я тебя умоляю, читай, как будто это тебя не касается, как книгу читай. Иначе у тебя крыша слетит.

Лера положила трубку и распечатала инструкцию Ивана.

– Спасибо, конечно, подруга. Но ничего у меня не выйдет, – вздохнув, сказала Лера, вводя пошаговые инструкции. – Так, теперь Enter.

На экране появился текст мелким шрифтом. Лера стала читать и делать пометки на листе бумаги.

Почитав пару минут, она откинулась на кресло стула. Ей показалось, что сейчас она упадёт в обморок, ладони стали влажными, её вдруг затрясло, и в глазах потемнело.

– Боже мой! Господи, да что же это? Лёшка, как ты мог? – прошептала она.

Придя немного в себя, Лера вставила флешку и стала перегонять туда текст. На экране появилась надпись «Процесс займёт несколько минут».

Она спустилась вниз и сделала себе кофе. У неё задрожала

ли руки, и она выронила чашку, которая вдребезги разбилась, упав на кафельный пол. Со двора донёлся звук подъезжающей машины.

«О, Господи! Что-то он раньше времени сегодня», – подумала Лера и понеслась наверх в компьютерную.

Снизу раздался звук поворачивающегося в двери ключа.

На экране висела надпись «Идёт загрузка файла».

– Лер, ты дома? – раздался снизу голос Алексея.

– Я наверху, сейчас спущусь, – как можно спокойнее ответила Лера.

Алексей зашёл на кухню.

– Вот чёрт! Лер, я чуть на стекло не наступил! Убрать же надо!

– Я как раз собиралась, – отозвалась Лера, пряча листок с записями в карман джинсов.

На лестнице слышались шаги мужа. Счёт шёл уже на секунды, а на экране по-прежнему висела надпись «Идёт загрузка файла».

– Ну вот и всё, – пролетело в голове Леры. – Сейчас всё и вскрыется!

Судя по всему, муж уже был в нескольких метрах от компьютерной. Каждый шаг отзывался в голове Леры, как гулкие шаги Командора. А надпись «Идёт загрузка файла» так и висела...

На лбу Леры выступил пот. И в тот момент, когда Алексей появился в дверном проёме, компьютер сообщил, что запись

окончена. Лера быстро щёлкнула мышкой, и на экране появился сайт интернет-магазина.

– Там на кухне осколки по всему полу, – раздражённо сказал Алексей.

– Сказала же, что сейчас уберу. Ты переодевайся пока, скоро ужинать будем.

Алексей ушёл в спальню, а Лера вынула флешку и спрятала её в карман.

* * *

Через несколько дней Лера прилетела в Москву. Остановиться Лера решила у своей любимой подруги. Вроде и квартира своя была в Москве, но вот не шли туда ноги, и всё тут. Лена наготовила всяких вкусностей, но Лера поклевала немного и отодвинула тарелку.

– Да ты почти ничего не ела, – заволновалась Лена.

– Лен, всё вкусно до невероятия. Но не могу больше, извини. Пока не забыла. Я хотела тебя попросить. Мне из квартиры надо некоторые документы забрать. Я Лёшку просила привезти, а он был, как известно, сильно занят, поэтому забыл. У меня предчувствие нехорошее. Понимаешь, не могу туда одна войти.

– Я всю неделю – твоя. Лерка, не переживай. Прорвёмся. Вместе завтра туда съездим. Возьмёшь всё, что надо. Хочешь, я Ваньку попрошу с нами подъехать? Мужик нам не

помешает.

– Тебе что-нибудь удалось узнать... ну про неё? – спросила Лера. – Она в переписке свои паспортные данные Лёшке зачем-то сообщила. Молодая она у нас. Наверно, красоты неземной – высокая, стройная.

– Кое-что узнала. И вот даже фотографию мне раздобыли. Только не падай со стула, – сказала Лена и протянула подруге фотографию Марины.

Лера взглянула на фотографию и стала безудержно смеяться.

– Не может быть! Лёшка, ты же знаешь, эстет. А тут... Нет, ну правда, не может быть!

– Видишь ли, моя дорогая. Для мужиков в определённом возрасте и в специфическом психическом состоянии внешность не имеет никакого значения. И потом, жизнь с королевой, секс в опочивальне и утончённая французская кухня – всё это надоедает, и хочется служанку, грубого секса на конюшне и селёдки на газете. Так вот. Разлучница наша из провинции. Приехала в Москву с мужем несколько лет назад. Муж выбил себе Москву, оказавшись в нужное время в нужном месте во время предвыборной компании местного князька. Князёк перевёлся в Москву и перетасил за собой её мужа. Потом они развелись. Детей вроде нет. Бывший вскоре женился во второй раз, и там двое детей. Сейчас он занимает пост чуть ли не замглавредактора известного издания. Марина постоянно нигде не работает, пишет статейки

в жёлтой прессе. Как мне сказали, безбашенная она, никто с ней работать долго не может. Родитель её – врач-психиатр, запойный алкоголик.

– Откуда ты всё это знаешь? – удивилась Лера.

– Ну я же говорила. Есть у меня, к кому обратиться за информацией. Работа такая. Не буду скрывать, – здесь два неприятных момента. Первый – папаня-психиатр. Нутром чую, – ведёт он её, консультирует, что ли. Уж больно она Лёшку профессионально обрабатывает. Пока ты в душе была, я переписку их почитала с твоей флешки. Не всю, конечно, но и этого достаточно. И второй – чаровница наша написала ряд статей про чёрную магию, привороты разные.

– Ну вот только этого не надо, – поморщилась Лера. – Неужели ты веришь в это?

– Ещё как верю. И случаи у меня были в моей практике. Человеческий организм – это, как химический сосуд, в котором происходят химические реакции. Так вот, химической реакцией можно управлять. Надо только знать, как. Про биополя ты, наверное, читала. Про способы манипулирования подсознанием. Можно реально человека зомбировать. Сдается мне, что наша умелица прибегла к чёрной магии.

– Лёшка и правда ведёт себя, как зомби. Ленка, родная моя, я когда читала их переписку, у меня волосы встали дыбом. Он ей в деталях рассказал про нашу жизнь всё, вплоть до интимных вещей. Про Серёжку, про мать свою... У меня было впечатление, что идёт перекачка информации с одно-

го компьютера на другой. И ещё она ему напомнила про какую-то книжку французского автора, где герой романа – адвокат, который полюбил другую женщину, и он думает, как избавиться от жены, чтобы не делить добро при разводе. И придумал – он сталкивает жену с лестницы, она неудачно падает и умирает. Мы недавно с Лёшкой обсуждали его предстоящую командировку в Милан, и я просила его отказаться от неё, так как выхожу на работу, а собака не одного надолго оставлять. Он так страшно на меня посмотрел и на какое-то время просто отключился. Глаза злые, сумасшедшие.

– Что я могу сказать? Это только подтверждает мои предположения, – сказала Лена.

– А ещё она пишет книгу, детектив какой-то, и пересылает ему куски, чтобы он их читал и вносил поправки. Я в этом детективе – главное действующее лицо, страшная злодейка, кстати, использующая чёрную магию. Она меня даже изобразила под моим собственным именем – Лера. Лёшка ей зачем-то сообщил мою девичью фамилию. Ну ты знаешь, Аникина. Так вот, она поменяла там две буквы, и я получилась Гнидина. Фамилия уже сама за себя говорит. Себе же она отвела положительную роль детективщицы. В конце книги она меня убивает острым кинжалом, на острие которого смертельный яд. Не увидеть параллели там нельзя. И, ты представляешь, Лёшка всё это читал и редактировал. То есть получается, что они вместе меня в этой книге убили!

– Какой ужас! – воскликнула Лена. – Я не думала, что он дойдёт до такого. Слушай, у него просто крыша слетела. Я тебя умоляю, когда вернёшься, не стой рядом с лестницей, будь предельно во всём осторожна. Ничего не пей и не ешь из его рук. Боюсь, что это уже совсем не тот человек, которого ты знала и любила. Ну вот что, подруга. У тебя был трудный день. Ложись-ка ты спать. Завтра с утра съездим на квартиру, а потом ещё в одно место – это километров 120 от Москвы. Я сначала думала, что обойдёмся, а теперь вижу, что нам надо обязательно туда наведаться. Ты привезла фотографию Лёшки?

– Привезла. А куда мы поедем-то?

– Завтра всё расскажу. Ты ложись, а я пока их переписку почитаю.

На следующее утро Лера проснулась от вкуснящего запаха кофе, быстро встала и накинула халат.

– О, утро доброе! Как спалось? – встретила её Лена, наливая кофе в большие кружки. Маленькие фарфоровые чашечки с витой ручкой – это, конечно, прекрасно и утончённо, но Лене нужна была с утра большая доза этого напитка.

– Отлично спалось, я даже ни разу ночью не проснулась. Расслабилась я тут у тебя.

– Ну вот, сейчас позавтракаем и поедем к тебе на квартиру. А потом в Дубну.

– В Дубну? А зачем нам в Дубну?

– Ты ешь давай. – На тарелке появилась яичница-глазунья

с укропчиком. – Это хорошо, что ты крепко спала. Значит, организм отдохнул от стресса. А я, между прочим, поздно вчера легла, всё их переписку читала. Знаешь, хотелось каждые полчаса руки мыть. Представляю, каково было тебе. Но оставим лирику в стороне. Одно могу сказать – случай здесь очень непростой. И Лёшка твой – козлиная невиданных размеров. Так вляпаться по самое прости.

– Ну говори уже, что ты там усмотрела в их переписке.

– Очень грамотно эта Марина его разводит. Профессионально, шаг за шагом. Не могу сказать, что Лёшка уж такой сложный объект для обработки. В Москве народ у нас тёртый, и многие уже не ведутся на такие дешёвые трюки, которые демонстрирует эта его пассия. Свою роль играет и то, что он давно здесь не живёт и не знает реалий.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, например, она всё время давит на жалость. То у неё босоножки стоптались, то дублёнку не может найти... А этих дублёнок здесь, как пыли, ты же знаешь. Впрочем, как и всего прочего. А он ей искренне верит. Здоровьем своим его озаботила, – то у неё там прыщик, то там... Тьфу! Понимаешь, она как бы лассо на него набросила, и вроде верёвка-то длинная, но она её постоянно подтягивает. Понимаешь, о чём я?

– Господи, за что мне всё это?

– Не за что, а для чего. Для меня очевидно, что она манипулирует его подсознанием. Забрасывает всякие мысли в его

голову, а потом закрепляет их там морским узлом.

А он думает, что это его собственные мысли и что он сам принимает решения. Короче, не просто это романтическое знакомство по интернету. Лёшка – идиот, что вообще пошёл на этот сайт. Думал, что пофлиртует, то да се, а вон как всё повернулось. Мне сын помог ещё некоторые видеофайлы открыть, которыми они обменивались. Я рада, что ты их не видела. Ни к чему это тебе. Эти картинки, что я видела, наводят на совсем грустные мысли. Собирайся давай. Нам ещё в Дубну ехать. Там ещё кое-что проверим. Есть у меня там одна знакомая. Ты Лёшкину фотку возьми с собой, а я распечатала фото этой Марины.

– Что? Всё так плохо?

– Для тебя нет. Для Лёшки – очень может быть, – ответила Лена.

Через час Лера открыла входную дверь своей московской квартиры.

– Проходи, Лен. Спасибо, что составила компанию. Я тут быстро. Мне только некоторые вещи и документы надо взять и всё.

– Ты ищи свои документы, а я тут гляну, что и как, – сказала Лена.

Лера открыла ящик стенки.

– И что Лёшка сказал, что найти эти бумаги не смог? Вот же они, прямо сверху и лежат.

– Да он и не искал их вовсе, – сказала Лена, осматриваясь

вокруг. – Да, когда-то ваша квартира смотрелась шикарно. Всё импортное было, обои, мебель... Как времена изменились.

Лена прошла в спальню.

– Хотя и сейчас смотрится не так уж и плохо. Просто вид нежилой.

– Я здесь уже год не была. Окна хотя и закрыты, а пыли... Пойду руки сполосну, – сказала Лера и пошла в ванную.

– О Господи, что здесь-то творилось? Лен, смотри, всё воском заляпано, – крикнула Лера подруге.

Из спальни раздался голос Лены.

– Лер, иди-ка сюда. Я так и знала, что мы с тобой тут найдём много интересного.

Лена отвернула покрывало и одеяло. Подруги в недоумении уставились на воткнутые в матрас иголки.

– И как они сюда попали? Лен, что это? Ты мне можешь объяснить? – спросила Лера.

– В это можно верить или не верить, но это колдовство на смерть, – ответила Лена.

– На мою, значит. Они думали, что я остановлюсь в своей квартире. Это же логично. И сплю я как раз с этой стороны. Получается, что Лёшка хочет меня убить не только в книге, но и вот таким способом!

– Не обязательно. Скорее всего, Лёшка об этом даже не знал. А вот Марина... Давай ещё под ковром тут посмотрим.

Лена отвернула угол ковролина. Глаза Леры расширились

от ужаса, – под ковром по всем углам лежали свёрнутые и запаянные воском рульки.

– Да, серьёзно она за тебя взялась, – задумчиво произнесла Лена.

Лера стала доставать из матраса иголки.

– Что ты делаешь?! Разве можно голыми руками! Ты хотя бы спросила. Ладно, поздно уже. Сложи их вот на эту салфетку, закопаем потом где-нибудь.

Лена взяла другую салфетку и, не прикасаясь к рулькам руками, сложила их в пакет.

Подруги вышли на балкон и вытряхнули содержимое пакета в большую пепельницу. Лера подожгла содержимое. Рульки загорелись, и в воздух стал подниматься густой чёрный дым.

– Хорошо эта сука квартиру обработала. А у тебя интуиция что надо! Не зря ты не хотела сюда ехать. Сейчас эта гадость догорит, мы пепел с иголками сложим и всё закопаем, – сказала Лена.

– Это как же надо Лёшке меня ненавидеть, чтобы желать мне смерти. В голове не укладывается. Ведь всего пару лет назад мы с ним вырвались на недельку на Крит, сидели там в тёплой воде, и он мне в любви признавался. После стольких лет жизни. Говорил, что он такой счастливый, что я у него есть. А теперь он всё то же самое говорит другой женщине. Лен, как такое может быть?

– Может, как видишь. Я почти уверена, что эта баба сде-

лала на него приворот. Приворот запускает совершенно другую программу, как компьютер. Объект уже не принимает самостоятельных решений, его преследуют неудачи, неприятности по работе. Он очень внушаем. Становится практически зомби. Его перестаёт интересовать его близкое окружение – дети, жена, родители. Он не видит никого, кроме объекта своей страсти. Ты же видела её фотографию, – как наш эстет мог на такую упасть без наркоза?

Лена протянула Лере пакет с иголками.

– Давай вытряхивай всё сюда. – Затем она набрала номер на мобильном. – Мария Ивановна, добрый день. Мы через 10 минут выдвигаемся. Да, фотографии с собой. До встречи.

* * *

«А на кладбище всё спокойненько, от общественности вдалеке... Вот ведь привязалось», – раздражённо подумала Марина, прогуливаясь по аллее между могилами и внимательно вглядываясь в имена и фамилии на надгробьях.

– Ну, так я здесь годами искать буду. Кому сказать, не поверят. Уже третий день по кладбищам хожу. Чёрт бы её побрал! Не умирали, что ли, эти Валерии?! – вслух сказала она.

Марина уже практически повернула назад, как вдруг её взгляд упал на одну плиту, надпись на которой гласила: «Валерия Константиновна Зотова, 1945–2001».

«Ну наконец-то!» – радостно подумала Марина.

Она оглянулась по сторонам и присела у могилы.

– Ну вот, место я вроде запомнила. Вторая аллея от конторы, потом направо и четвёртая справа.

Она направилась к кладбищенской конторе, рядом с которой стоял охранник.

– Добрый день, – обратилась она к нему. – Не подскажете, есть ли здесь магазин, где я могла бы купить свечки и лампадное масло?

– Да, вот как выйдете за ворота, сразу слева увидите магазин, – там цветы, свечки, ну и всё такое.

– Спасибо. У меня к вам необычная просьба. Мне очень надо придти сюда в полночь. Понимаете, сестра здесь похоронена. Вот приснилась, просила в сне, чтобы я именно в полночь молитву над её могилой прочитала. Уже не первый раз такой сон вижу. Чувствую, не отпустит она меня, пока не сделаю.

– Знаю я ваши байки про сестёр и подруг, – ухмыльнулся охранник. Тут к нему подошёл напарник.

– Димон, я вот только покажу женщине, где магазин, и вернусь.

Охранник проводил Марину до ворот.

– Две штуки давай, – тихо сказал он.

Марина отдала ему деньги.

– Обойдёшь кладбище с правой стороны, – сказал он. – Фонарь возьми, не забудь. Темно там. Покойникам-то свет без надобности. Метров через сто увидишь лаз в стене. Я от-

крою его полдвенадцатого. Но, чтобы полпервого ночи твоего духу там не было. Всё поняла?

– Чего уж тут не понять. До свидания, – ответила Марина и пошла в магазин.

Охранник вернулся к конторе, где честно нёс свою нелёгкую вахту Димон.

– Ну, как улов сегодня? Сколько их будет? – поинтересовался он.

– Девятнадцать.

– Неплохо. Жаль, что полнолуние не раз в три дня происходит. Вот ведь бабы... – покачал Димон головой и закурил сигарету.

Народу в магазине не было. Продавщица, сухонькая, сутулая женщина лет шестидесяти пяти, с прилизанными седыми волосами на прямой пробор, переставляла искусственные цветы.

– Добрый день. Мне нужны свечи и лампадное масло, – обратилась к ней Марина.

Продавщица посмотрела на неё рыбьим взглядом.

– Вам набор нужен?

– Какой набор? – переспросила Марина.

Не отрывая взгляд от Марины, продавщица многозначительно сказала: – Поллитра лампадного масла, три чёрные и три красные свечи, листья чилибухи. Ну, набор.

– А как вы узнали, что именно это мне нужно? – удивилась Марина.

– Полнолуние сегодня, – безразличным голосом произнесла продавщица. – Так что, будете брать?

– Буду.

Купив всё необходимое, Марина вышла из магазина, поймала частника и уже через полчаса была у подруги. Открыв дверь, Ирина уставилась на обувь Марины, всю покрытую глиной.

– Боже мой, где ты так угваздалась? Дождь вроде совсем несильный был, прошёл быстро.

– С кладбища я. Извини, что натоптала тут. Дай тряпку, приберу.

– Я уберу потом сама. На каком ещё кладбище ты была? У тебя вроде тут родственников нет.

– Очень мне хочется Лёшкину жену на тот свет отправить. Она мне мешает. Понимаешь? – злобно сказала Марина, снимая грязную обувь.

– Не бери грех на душу. Прекрати всё это.

– Грех? А почему одним всё достаётся, как ей, а таким, как я, на роду написано мыкаться по дешёвым съёмным квартирам и перебиваться от одного случайного заработка до другого? Каждый борется за себя, как может. Ты представляешь, я в их квартире всё сделала, как Николай велел, ну эти иголки и прочее, так Лёшка мне сегодня сообщил, что она, видите ли, у подруги остановилась. Это я вот так случайно узнала. То есть, ты понимаешь, к чему я веду, – в своей спальне она спать не будет. Я просто вне себя от ярости! И этот козёл

меня тоже из себя вывел: это он не может из-за жены, то ему неудобно. Так что я у тебя тут побуду, а к половине двенадцатого мне надо опять на кладбище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.